Православие и современность. Электронная библиотека.

Преподобный Серафим Саровский

Радость моя

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. МОСКВА, 1998
Издательство "Благовест"

ОГЛАВЛЕНИЕ

О НОЧНОМ БОДРСТВОВАНИИ

В последней из молитв, читаемых священником в начале вечерни, из так называемых светильничьих, Святая Церковь просит Бога даровать нам, чтобы мы "и на ложах наших умиляющеся, поминали и в нощи имя Его". Из этого, как видите, открывается для нас то, что мы должны не всю ночь предаваться сну, но часть ночи бодрствовать и молиться Богу.

Но почему же это именно так? Почему и часть ночи должна быть нами посвящаема Богу? Почему и ночью молиться должны мы?

Во-первых, потому что Господь возлюбил ночное время и Сам поучает нас ночной молитве. Ночью Он родился, в ночное время любил уединяться для молитвенных бесед с Богом Отцом Своим, *когда было еще темно* (Ин. 20,1), последовало и преславное Его Воскресение. И, наконец, Сам же Он говорит: *Что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Лк. 22,46).

Во-вторых, часть ночи мы должны посвящать Богу потому, что так поступать учат нас святые отцы. Свт. Иоанн Златоуст говорит: "Не для того дана нам ночь, чтобы мы только спали... но должно разделить ее на две части: одну на дело, а другую на покой... И вы вставайте ночью и прежде всех дел сотворите Богу молитву, чтобы Он милость Свою подал вам" (из *Пролога* на 12 апреля).

И прп. Ефрем Сирин учит: "Не почитай для себя приобретением сон и телесное упокоение; приобретение же и упокоение для человека – непрестанно принуждать себя к делу Господню. Итак, будем принуждать себя, возлюбленные, чтобы Господь, придя, нашел нас бодрствующими и сподобил блаженства Своего, ибо Сам Он сказал: *Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими* (Лк. 12,37).

В-третьих, должны мы предаваться ночному бодрствованию и молитве потому, что они могут низвести на нас великие милости Божии. Так бодрствовал Самуил, неоднократно званный, ни однажды не обленился он встать, хотя был еще отроком, и за это удостоился беседы с Богом, соделался исполнителем воли Его и великим пророком.

Утруждался Давид: *Утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6,7). И вследствие сего услышал Господь глас плача его, услышал моление его и молитву его приял (см: Пс. 6,9-10). Наконец, не спали в ночь Рождества Христова *пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего... И сказал им Ангел: не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем*

людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь (Лк. 2,8-11).

В заключение скажем, что бодрствовать и молиться в ночное время мы должны и в подражание святым, которые в этом случае представляют иногда примеры поразительные. Вот что, например, говорится о блаженном Серафиме Саровском. "Во всю жизнь свою он не переставал во всем покорять плоть свою духу и особенно подвизался против сна. Несмотря на преклонные лета и слабые силы, он спал иногда в сенях, а иногда в келии в таком положении: он сидел, прислонившись спиной к стене и протянувши ноги; иногда преклонял свою голову на камень или на деревянный обрубок, а то просто повергался на мешках с сухарями или кирпичах и поленьях, которые находились в его келий. Приближаясь же к последним минутам своего отшествия в вечность, он так усугубил подвиг свой против сна, что нельзя было без удивления и ужаса смотреть на подвижника: он становился на колени и спал ничком к полу, на локтях, поддерживая голову руками. Кровати же всю жизнь не имел. Время же, которое оставалось от занятий с приходящими, он проводил в молитве, и уже не столько за себя, а более за всех живых и умерших христиан".

Итак, по примеру Самого Господа и по учению Его, а также по учению святых отцов и вследствие того, что ночные бодрствование и молитва низводят на человека великие милости Божии, и, наконец, по примеру угодников Божиих мы и сами должны *поминать Господа на постели нашей* (см.: Пс. 62,7) и на ночном ложе искать Его (см.: Песн. 3,1). Будем же поминать и будем искать Его. Пусть и в ночи сердце и ум наш бодрствуют и внимают тому, как сладкий глас Господа, зовущий к беседе с Ним, стучится в двери душ наших (см.: Песн. 5,2). Аминь.

ПРОСТЕЦАМ О МОЛИТВЕ

Как прежде апостолы говорили Господу: *Научи нас молиться* (Лк. 11,1), так и ныне многие из простецов вопрошают, как им молиться, какие молитвы читать. Они так говорят о себе: "Мы люди рабочие, больших церковных молитв читать не можем, потому что летом от зари до зари в поле, осенью – на гумне, а зимой – в извозе или на другой какой работе. Что же нам делать?"

Что ответить таковым? И как разрешить недоумения их? Вот что решили мы сделать. Так как у блаженного Серафима Саровского мы нашли прекрасное решение упомянутых вопросов, так часто задаваемых простецами, то последних с их вопросами к святому старцу и отсылаем. Он лучше нас скажет им о том, как им молиться и какие молитвы читать.

Слушайте же, простецы, что скажет вам святой подвижник Саровский. Вот что говорит он.

"Восставше от сна, всякий должен оградить себя крестным знамением и, ставши на избранном месте, читать ту спасительную молитву, которую передал Сам Господь, то есть *Отче наш* до конца, ***трижды***; потом ***трижды*** *Богородице Дево, радуйся* до конца и, наконец, ***единожды**, Символ веры*.

Совершив это утреннее правило, всякий христианин пусть отходит на свое дело и, занимаясь дома или находясь в пути, должен читать тихо, про себя *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*. А если окружают его люди, тогда он, занимаясь делом, пусть только умом говорит: *Господи, помилуй*, и это продолжать до самого обеда. Перед обедом же совершает вышесказанное утреннее правило.

После обеда, исполняя свое дело, всякий должен читать также тихо: *Пресвятая Богородице, спаси мя грешного*, и это продолжать до самой ночи.

Когда же случится проводить время в уединении, тогда нужно читать: *Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешного* (*или грешную*), а ложась спать на ночь, всякий христианин должен повторить утреннее правило и после этого с крестным знамением

пусть засыпает. Если христианин будет держаться этого малого правила, как спасительного якоря среди волн мирской суеты, со смирением исполняя его, то может достигнуть меры христианского совершенства и любви Божественной, потому что эти три молитвы суть основание христианства: *первая*, как слово Самого Господа и которую Он поставил в образец всех молитв; *вторая* принесена с Неба Архангелом в приветствие Пресвятой Деве, Матери Господа; *третья* же заключает в себе все догматы христианской веры".

Вот вам, простецы, ответы на вопросы ваши, как вам молиться и какие молитвы читать. Из вышеприведенных слов блаженного старца вы, конечно, убедиться должны в том, что по вашему положению никаких продолжительных или неудобопонятных для вас молитв от вас не требуется, а предлагается вам читать лишь молитвы краткие, но вместе с тем важнейшие из всех молитв, и молитвы самые поучительные также из всех и умилительные, а вместе и утешительные.

В самом деле, что может быть поучительнее, например, молитвы Господней? В немногих словах в ней изложены все прошения, с которыми христианин может и должен обращаться к своему Небесному Отцу. Молитва *Господи, помилуй* должна быть самой умилительной для ищущего помилования грешника. А молитва *Богородице Дево, радуйся* должна быть и самой утешительной для нас, как весть с Неба о рождении Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ввиду всего этого довольно будет с вас и того, если вы будете молиться, как указал вам старец, и читать только молитвы, предложенные им. Кратки они и немного их, но и они, как вы слышали, могут довести вас до меры христианского совершенства и любви Божественной, чего достигнуть и да сподобит всех вас Господь по неизреченному милосердию Своему. Аминь.

ТЕМ, КОТОРЫЕ НЕ ПРИЧАЩАЮТСЯ СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАЙН ПОТОМУ, ЧТО СЧИТАЮТ СЕБЯ НЕДОСТОЙНЫМИ

Есть люди, которые не причащаются Святых Тайн потому, что считают себя недостойными. Как смотреть на это? По нашему мнению, нужно смотреть так: когда люди осознают свое недостоинство, это хорошо; если они, при сознании своего недостоинства, не причащаются еще и потому, что приступать к Причащению им не позволяет отец духовный, это также хорошо. Но если такие люди отлучают себя от Святого Причащения самовольно, то последнего одобрить нельзя, потому что как бы кто ни рассуждал, а без Причащения Святых Тайн человек не спасется. Сам Господь сказал: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6,53).

Да, не причащающихся Святых Тайн самовольно одобрить нельзя, и на это мы представим и еще доказательство. Один из учеников блаженного старца Серафима Саровского передает о себе следующее. "Я, – говорит он, – по благословению отца Серафима, приобщался Пречистых Тайн во все двунадесятые праздники. Накануне этого должен был вкушать только однажды, и то с воздержанием, в прочие же дни я употреблял пищу дважды в день, вместе с братией.

Однажды накануне двунадесятого праздника, после ранней обедни, я напился чаю и съел просфору; когда все пошли к трапезе, и я пошел туда же и там вкусил пищу. После же вечерни зашел ко мне один гость и я, угощая его братскою пищей, еще вкусил с ним вместе. После этого мне вдруг припомнилось, что настоящий день был накануне двунадесятого праздника и что я должен причащаться Святых Христовых Тайн, а потому и вкушать пищу должен только один раз в день. Тут я начал падать духом и чем более думал, тем более отчаивался.

Тьма ужасающих мыслей одна за другой теснились в голове моей... Мне представлялось, что если я дерзну приступить к Священной Трапезе, то Господь поразит меня смертью. Однако, несмотря на эту мысленную борьбу, я всячески старался

преодолевать ее, чтобы не лишить себя Святыни, и, готовясь, прочитал правило, потом исповедался. Но хотя отец духовный и разрешил меня сказав, чтобы я приступил к Святым Тайнам без всякого смущения, ибо заслуги Господа нашего Иисуса Христа разрешают все грехи наши, однако я не успокоился духом. Враг не хотел оставить видимую добычу и всячески старался удалить мою душу от соединения со Сладчайшим Иисусом.

На другой день во время Литургии он напал на меня с теми же убийственными мыслями и в гораздо сильнейшей степени. А когда я надел, по благословению служащего иерея, стихарь, в котором обыкновенно причащался Святых Тайн, мои мучения дошли до крайности. Вместо упования на заслуги Христа Спасителя, покрывающие все согрешения, мне представилось, что по суду Божию за мое недостоинство и презрение заповеди старческой я буду или сожжен огнем, или живой поглощен землею на виду у всех предстоящих в храме, как только приступлю к Святой Чаше.

Уже я весь горел адским огнем и видимо погибал в отчаянии, но в этот самый миг какое-то неизъяснимое влечение позвало меня в священный алтарь, и я без всякого рассуждения последовал туда, как бы на призыв моего Ангела хранителя, по молитвам отца Серафима.

Это была та самая минута, когда старец только что приобщился Святых Тайн, а служащий иерей готовился отверзать Царские врата. Я взглянул на отца Серафима и увидел, что он сделал мне знак рукою.

Со страхом и благоговением обошел я священный престол и пал в ноги отцу Серафиму. Старец поднял меня, облобызал и сказал: "Если бы мы океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас туне, питая нас Пречистою Своею Плотию и Кровию, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся; только веруй, что это есть истинные Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые даются во исцеление всех наших грехов".

Я снова пал в ноги старцу, облобызал его руки и вышел из алтаря в восторге и ужасе от неизреченной милости Господней, показавшей мне в отце Серафиме такой дар прозорливости и духа премудрости. И по молитвам его, я сподобился в этот раз приобщиться Пречистых Тайн в такой радости и восторге и с такой верою и любовью, с какими я, по мнению моему, никогда не приобщался.

Итак, тех, которые самовольно отлучают себя от Причащения Святых Тайн, считая себя недостойными принять их, подлинно, одобрить нельзя, ибо враг нашего спасения внушает часто таким людям удаляться от Причащения, как и испытал это на себе вышеупомянутый ученик старца.

"Враг, – говорит он, – всячески старался удалить мою душу от соединения со Сладчайшим Иисусом... Враг напал на меня с теми же убийственными мыслями на другой день".

В пользу того, что самовольного удаления от Причащения Святых Тайн одобрить нельзя, говорит и здравое рассуждение. Люди не причащаются потому, что считают себя недостойными Причащения. А кто им сказал, что они будут когда-нибудь достойны его? Если же сами когда-либо скажут, что они достойны, то этим проявят только свою гордость и тяжко согрешат, ибо перед Причащением не достоинство свое должно восхвалять, а сознавать недостоинство свое и греховность.

Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Так должен говорить приступающий к Причащению, то есть заявлять, что он первый из грешников, а не восхвалять себя, подобно фарисею, и не кичиться своими мнимыми достоинствами и заслугами пред Богом.

Поэтому, самовольно удаляющие себя от принятия Святых Тайн, по сознанию своего недостоинства, впредь без воли отца вашего духовного от Причащения себя не удаляйте.

Не велит он причащаться до времени, тогда не причащайтесь, а если велит и благословляет, то смело приступайте к Престолу благодати, помня, что *Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1,7). Аминь.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО В БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ ПРАВЕДНИКИ БУДУТ НАСЛАЖДАТЬСЯ РАДОСТЬЮ НЕИЗЪЯСНИМОЮ И БЛАЖЕНСТВОМ НЕИЗРЕЧЕННЫМ

И слово Божие, и святые отцы учат нас веровать в то, что праведников в Будущей Жизни ожидают радости неизъяснимые, блаженство неизреченное. Слово Божие говорит: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2,9).

Святитель Иоанн Златоуст глаголет: "Там все мир, радость, веселие, сладость... все день, все свет, вседашнее вожделение блага".

Преподобный же Ефрем Сирин прибавляет к сему: "Там единственное, вожделенное, всегдашнее радование, вечное веселие, невечерний свет, незаходящее солнце... Там глас празднующих... там несравненная радость, о которой устам человеческим и сказать невозможно. Там нет ни печали, ни воздыхания, но всякий по данной ему благодати, в своей мере веселится внутренне". Так учат нас и слово Божие, и святые Отцы о радости неизъяснимой и блаженстве неизреченном, ожидающих праведников в Будущей Жизни. Так ли это на самом деле? Преподобный отец наш Серафим Саровский так некогда говорил одному из своих учеников: "Однажды я усладился словом Господа моего Иисуса Христа, где Он говорит: *В доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14,2), то есть для тех, вторые служат Ему и прославляют Его святое имя. На этих словах Христа Спасителя я остановился и возжелал видеть эти Небесные обители и молил Господа, чтобы Он показал мне их, и Господь не лишил меня Своей милости.

Он исполнил мое желание и прошение: вот, я восхищен был в эти обители, только не знаю – с телом или кроме тела. Бог весть, это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я вкушал там, сказать тебе невозможно". И с этими словами отец Серафим замолчал.

В это время он склонился несколько вперед, голова его с закрытыми очами поникла долу и простертою дланью правой руки он одинаково тихо водил против сердца. Лицо его постепенно изменялось и издавало чудный свет и наконец до того просветилось, что невозможно было смотреть на него; на устах же и во всем выражении его были такая радость и восторг небесный, что поистине можно было назвать его в это время земным Ангелом и Небесным человеком.

Во все время таинственного своего молчания он как будто что-то созерцал с умилением и слушал что-то с изумлением. Но чем именно восхищалась и наслаждалась душа праведника, знает один Бог.

После довольно продолжительного молчания, вздохнув от глубины души, преподобный Серафим еще сказал своему ученику: "Ах, если бы ты знал, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением... Там нет ни болезни ни печали, ни воздыхания, там радость и сладость неизглаголанные, там праведники просветятся как солнце. Но если такой небесной славы и радости не мог изъяснить и сам апостол Павел, то какой же другой язык человеческий может изъяснить красоту горнего селения, в котором водворяются праведных души?".

Значит, правда, что и на самом деле так – есть то, о чем говорят и слово Божие, и святые отцы, есть радость неизъяснимая и блаженство неизреченное, ожидающие праведников в Будущей Жизни. Значит, правду сказал Господь Своим ученикам: *Печаль ваша в радость будет* (Ин. 16,20). *Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16,22).

Значит, правда и то, на что указал тайновидец апостол Иоанн: *И рабы Его будут служить Ему... и будут царствовать во веки веков* (Откр. 22,3-5). По обетованию Самого Господа: *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем* (Откр. 3,21).

Что же прибавить ко всему сказанному? Прибавим немногое: от всей души желаем вам, чтобы вы, чаще представляя себе радости неизъяснимые и блаженство неизреченное, которые Господь уготовал любящим Его, и сами бы всем сердцем и всею душою стремились к достижению этих благ; чтобы вы помнили, что *наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя* (Флп. 3,20). И наконец, чтобы, помня это, живя на земле телом, в то же время жили на Небе духом. Аминь.

О ТОМ, КАК ДОЛЖНО ВЕСТИ СЕБЯ В ХРАМЕ

Так как не все ведут себя в церкви благочинно и некоторые стоят в ней не молясь и не внимая поемому и читаемому, другие смеются в церкви и разговаривают, а иные даже иногда своими словами и поведением отвлекают других от богомыслия и молитвы, подражая диаволу-искусителю, то вследствие сего мы сочли своим нравственным долгом как таковым людям, так и всем вообще предложить поучение одного из святых угодников Божиих и Святой Церкви о том, как должно христианам вести себя в храме и как относиться к богослужению церковному.

Что же скажут нам об этом угодник Божий и Святая Церковь?

Преподобный Серафим Саровский поучает: "Много есть таких, которые говорят: "Мы были у обедни, или у заутрени, или у вечерни", – и льстят себя надеждою, что они действительно были, а в самом-то деле где скитался тогда ум их? Они телом только были в храме Божием. Должно же христианам наиболее внимать себе и стараться помнить, что перед нами Господь Сердцеведец и что мы стоим в храме, по слову пророка: *Всегда видел я перед собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь* (Пс. 15,8). Кто памятует, что нужно работать *Господеви со страхом и радоватися Ему с трепетом*, тот внимает всему, что поется или читается во время службы, особенно же тому, что читается из Священного Евангелия, которое есть пластырь на всякий струп греховный".

Так учит о том, как должно вести себя в церкви, преподобный Серафим Саровский. Послушаем теперь, что скажет нам о том же Святая Церковь.

В одном из церковных поучений Пролога говорится: "Дети и братие возлюбленные, когда придете в церковь, с великим страхом и благоговением внимайте тому, что поется во время Божественной литургии, и не разговаривайте о житейском в церкви Божией. И пред земным царем надо предстоять со страхом, чтобы не навлечь гнев его, и при земном царе бояться взглянуть друг на друга, чтобы не подвергнуться за это наказанию.

Насколько же больше должно заботиться, чтобы, предстоя пред Богом в церкви, не только не разговаривать друг с другом, но и постоянно иметь ум углубленным в пение и молитву? Не нарушайте служения церковного разговором, смехом, дремотою, но слушайте и внимайте, как поется: *Всякое ныне житейское отложим попечение... яко да Царя всех подымем* (Литургия, Херувимская песнь).

И те из вас, которые хотят получить спасение, должны особенно заботиться о чистоте душевной в час молитвы, а не прельщаться кознями диавольскими и не пускаться в пустословие" (из *Пролога* на 6 июня).

Как видите, и угодник Божий, и Святая Церковь учат нас, чтобы мы в храме Божием наиболее были внимательны к самим себе, помнили, что перед нами Господь Сердцеведец, стояли со страхом, усердно слушали, что поется и читается во время служб, не нарушали служения церковного разговором, смехом, дремотою, не пускались в пустословие, не прельщались кознями диавольскими и заботились о чистоте душевной в час молитвы. К чему обязывает нас это учение? Конечно, к тому, чтобы мы следовали ему и вели себя в церкви так, как оно повелевает. И так и должно быть, непременно, ибо в противном случае пребывание наше в храме станет неугодным Богу и, следовательно, для

нас бесполезным. Слушайте, что говорит Господь о тех, которые ходят в храм не для храма: *Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня* (Мф. 15,8-9). Из этого ясно, что и молитва таких людей неугодна Богу, и хождение их в храм пользы им не приносит.

Чтобы нам избежать сего, будем следовать относительно поведения в храме учению и угодника Божия, и Святой Церкви. Каким образом? Будем входить в храм с благоговением, отложив за порогом его всякое *житейское попечение*, будем стоять в нем со страхом, как и должно стоять пред лицом Царя Небесного, и будем, наконец, молиться так, как прилично молиться кающимся грешникам. Тогда уже несомненно, что и молитва наша станет угодною Богу, и хождение наше в храм Божий принесет нам великую пользу. Аминь.

ГОСПОДЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЮБЯЩИМ ЕГО

Одна из величайших милостей, возвещенных Господом любящим Его, есть та, что Он обещает прийти к ним и обитель у них сотворить, возлюбить их и явиться им Сам. Он говорит: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим* (Ин. 14,23). *Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14,21). Милость действительно величайшая. Но как понимать ее?

В житии преподобного Серафима Саровского пишется следующее. Однажды, когда он был иеродиаконом, случилось ему служить во Святой Великий Четверток. Началась Божественная литургия, в два часа пополудни, вечернею. После малого входа и паремий Серафим возгласил в Царских вратах: "*Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*!" Но едва, обратясь к народу, навел на предстоящих орарем и сказал: "*И во веки веков*", как озарил его луч паче солнечного света. Взглянув на это сияние, увидел он Господа Иисуса Христа в образе Сына Человеческого, во славе и неизменным светом сияющего, окруженного Небесными силами: Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами, как бы роем пчелиным, – и от западных церковных врат грядущего на воздухе.

Приблизясь, таким образом, к амвону и воздвигши пречистые Свои руки. Господь благословил служащих и предстоящих; после этого, вступив в святой местный образ Свой, что по правую сторону Царских врат, преобразился, окружаемый Ангельскими ликами, сиявшими неизреченным светом на всю церковь. Он же, сретая тогда Господа Иисуса Христа на воздухе, удостоился от Него особенного благословения.

Отец Серафим тщательно старался сохранить сию тайну в глубине души своей, но могла ли она укрыться от взоров всех бывших тут в храме? Он тогда же изменился видом, и все могли заметить и ясно уразумели, что с ним Господне посещение, ибо он не мог ни сойти с места, ни проговорить ни одного слова. Подошли два иеродиакона, взяли его под руки, ввели в алтарь и оставили в стороне. Стоя часа три, он часто изменялся в лице, которое то белело как снег, то покрывалось румянцем, и от полноты утешений Божественной благодати долго не мог он проговорить ни слова.

Из сего события в жизни преподобного Серафима ясным становится, что величайшую милость, о которой говорили мы выше и которую Господь обещал любящим Его, нужно понимать так, что Он подлинно являлся им и обитель у них творил. И пример Серафима – не единственный. Все мы знаем, что Господь после Своего Воскресения являлся Марии Магдалине, женам-мироносицам, апостолам и, наконец, *более нежели пятистам братий в одно время* (1 Кор. 15,6).

Известно, что первомученик Стефан перед своей страдальческой кончиной, *воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога* (Деян. 7,55).

Господь являлся великомученице Екатерине на вопрос ее: "Где Ты был. Господи, что не явился утешить меня?". Он отвечал: "Я был здесь, твоем сердце".

Но и кроме этих примеров, в житиях святых можно найти случаи явлений Господа любящим Его. И ясно, значит, что не в духовном только, но и в прямом, действительном смысле можно понимать слова Господни: *Придем и обитель у него сотворим... И Я возлюблю его и явлюсь ему Сам*.

Как видите, на самом деле Господь являлся любящим Его и обитель в сердцах их Себе сотворял. К чему все это должно вести нас? Конечно, к тому, чтобы мы, чаще представляя себе любовь Божию к любящим Его, и сами старались, подобно им, стремиться всем сердцем к нашему Господу, соединяться с Ним через пламенную любовь к Нему и через нее же принимать Его в жилище своего сердца, чтобы мы любили Его не словом и языком, а делом и истиною: слушали слово Его, исполняли Его заповеди, подражали примеру Его и соединялись с Ним через святую праведную жизнь.

И если бы мы на самом деле поступали так, если бы всегда заботились об умножении и охранении в сердцах наших любви ко Господу, тогда, поверьте, и мы если не телесными, то духовными очами узрели бы Господа, уготовили бы сердце свое в жилище Ему, приобрели бы и с Его стороны милость и любовь к себе, тогда и к нам бы могли отнестись слова Его: *Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом* (2 Кор. 6,16). Аминь.

ИМЕЮЩИЕ ВЛАСТЬ ДОЛЖНЫ КРАЙНЕ ОСТОРОЖНО ОТНОСИТЬСЯ К СУЖДЕНИЯМ ДРУГИХ О СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ

Некоторые из людей, властью облеченных, имеют слабость верить без разбора всему, что говорят про их подчиненных. Через это они нередко впадают в большие ошибки. Так, случается, что они через свою слепую веру в слова других дают злым людям повод больше и больше изощряться в злословии и клевете, а невинным причиняют скорби и страдания. Этого быть не должно. Власть имеющие должны крайне осторожно относиться к суждениям других об их подчиненных и если заметят ложь и клевету в их словах, немедленно должны обличить и остановить их, а невинно страждущих от них защитить и успокоить.

Эти последние слова наши мы постараемся оправдать перед власть имеющими следующим повествованием из жизни преподобного Серафима Саровского.

Однажды он, возвращаясь из пустыни в свою монастырскую келию, весь покрытый кровью от уязвления мух, комаров и других насекомых, от которых никогда не защищался, встретился с игуменом Нифонтом и, по обыкновенному своему смиренномудрию, предварил его привет своим земным поклоном и потом уже приблизился к нему с братскою любовью лобзания по обычаю иерейскому.

Игумен же, удивленный страдальческим его подвигом, начал ублажать его и вместе с тем как бы от лица братии укорять, зачем он избрал такую жизнь, которая, по мнению их, странна и соблазнительна, потому что он допускает к себе всякого рода и пола людей, хотя делает это и для спасительного назидания. "Особливо, – говорил он, – все соблазняются, будто бы, оттого, что ты оказываешь милостивое попечение сиротам Дивеевским" [1].

Выслушавши все это ублажение и все упреки от игумена, которые он высказывал ему как бы от лица братии, сам имея себя в стороне, старец снова с смиренномудрием упал в ноги игумену и дал ему столь мудрый и назидательный ответ, что совершенно заградил его уста и привел в самосознание. Он отвечал ему так: "Батюшка, батюшка, тебе известно, что при каждом корабле есть кормчий, который им управляет, хранит и защищает его от всякого противного случая волн и нападения. Так и при всяком стаде есть пастух, который хранит и защищает своих овец от волков и других опасных случаев. Но когда при нем находящиеся псы залают напрасно на какого-нибудь путника, тогда пастух только топнет на них ногою, и они вдруг оставляют свою злобу и отходят в свои места. Так-то, думаю, батюшка, должно поступить и тебе. Ты кормчий этого корабля и пастырь словесного

стада, так защищай и не позволяй там напрасно лаять и беспокоить себя и путников к вечности. Ибо слово сильно, и посох, как бич, для всех страшен. Тогда не посмеют напрасно лаять как псы видимые, так и невидимые".

Этот глубоко мудрый ответ старца привел в совершенное безмолвие удивленного игумена и послужил ему в предосторожность на будущее время относиться к своей нелегкой должности с гораздо большим вниманием и благорассуждением.

Итак, значит, правду мы сказали, что власть имеющие должны крайне осторожно относиться к суждениям других об их подчиненных и в случаях, если заметят ложь и клевету в словах этих других, немедленно должны обличить и остановить их, а невинно страждущих от них защитить и успокоить. Да, так и должно быть непременно. Ибо в противном случае, если власть имеющий будет давать без разбора веру наговорам всякого встречного на своих подчиненных, если будет иметь у себя особых клевретов, наушников и шепотников, тогда, поистине, в обществе, вверенном его попечению, люди будут жить, как во аде: злые поднимут голову, невинные могут прийти в отчаяние, а ссорам и смятениям, без сомнения, не будет и конца.

А ввиду этого не должны власть имеющие всякому слуху верить про своих подчиненных, злые языки должны обуздывать, уста нечестивых заграждать и доброе имя оклеветанных восстанавливать. При таких только условиях они могут надеяться, что между их подчиненными установятся добрые отношения, водворятся мир и тишина и каждый, будучи более спокойным, ревностнее будет относиться к своему делу. И дай Бог, чтобы все это так и было. Аминь.

1. Сестры, жившие в Дивеевской женской общине неподалеку от Сарова, о которой преподобный Серафим при жизни особенно заботился.

О БРЕМЕНАХ ТЯЖКИХ И НЕУДОБОНОСИМЫХ

Некоторые из христиан – *одни* вследствие ревности не по разуму, *другие* по простоте, *третьи* по гордости – налагают на себя нередко бремена тяжкие и неудобоносимые и думают этим спастись.

Иной, например, возлагает на себя вериги и власяницу, другой, оставляя семью на произвол судьбы, идет путешествовать по святым местам, третий думает, что он спасется только тогда, когда будет класть сотни поклонов в день, а четвертый, наконец, налагает на себя пост не по силам.

Этих людей одобрить нельзя. Нельзя потому, что они. очевидно, не усвоили себе той истины, что Господь желает от нас не таких подвигов, какие они несут или желают нести, а некоторых других. Каких же?

Один из учеников преподобного Серафима Саровского рассказывает о себе следующее: "Начитавшись, как святые отцы из любви своей ко Господу Богу возлагали на себя вериги и власяницы, и я возгорелся желанием, по примеру их, непременно возложить на себя что-нибудь Господа ради, для умерщвления плоти. Поэтому в течение трех лет со времени моего поступления в монастырь домогался всеми силами приобрести через каких-либо духовных особ желаемые вериги или власяницу.

Получив желаемые вещи, я скоро восхитился тщеславною мыслью, которая неприметно закралась в глубину моего сердца. Я решился, перед тем как возложить их на себя, идти к отцу Серафиму, чтобы получить от него благословение на сей подвиг, полагая, что мои желание и ревность будут и ему приятны.

Когда я пришел к его келии и сотворил по обычаю молитву, старец отворил мне дверь и, благословивши меня очень милостиво, посадил на деревянный отрубок, который служил ему вместо стула. Потом, заключив дверь, он сел против меня, тихо улыбаясь.

В это самое время я было и хотел испросить его благословение на трудный свой подвиг, но только что открыл рот, как в ту же минуту старец заградил мои уста своею рукою и сам, продолжая улыбаться, так начал говорить мне: "Вот что я скажу тебе:

приходят ко мне дивеевские младенцы и просят моего совета и благословения, одни носить вериги, а другие – власяницу; как ты об этом думаешь, по дороге ли их дорога-то? Скажи мне".

Я же, как слепец, не понимая тогда, что он говорит это прикровенно обо мне, и не зная кто такие дивеевские младенцы, отвечал ему: "Я не знаю".

Тогда он с еще большею улыбкою снова повторил: "Да как же ты этого не понимаешь? Вот я тебе говорю о дивеевских-то младенцах, что они приходят ко мне и просят моего совета и благословения надеть на себя вериги и власяницы; как ты думаешь об этом?" Я вторично отвечал ему: "Я, батюшка, не знаю, полезно ли им будет это или нет".

Но вдруг вспомнил, что ведь я и сам пришел к нему за тем же советом и благословением, и сказал ему: "Батюшка, и я к вам пришел затем, чтобы вы благословили меня носить вериги и власяницу". И при этом рассказал ему все, как я желал и как достал эти вещи. Старец, выслушав меня, опять с прежней улыбкой сказал: "Как же ты не понимаешь, ведь я тебе об этом-то и говорю".

Тогда, как будто внезапно, спала слепота моя, и я увидел силу благодати, живущей в нем; тут я понял ясно, зачем он заградил мои уста в начале беседы и о каких веригах и власянице потом говорил мне. Между тем пока я, пораженный духовною мудростью старца, безмолствовал, он вдруг замахнулся на меня правою своею рукою, как бы желая изо всей силы ударить меня, но не ударил, а только прикоснулся к моему уху и сказал: "Вот кто тебя таким образом заушит, – это духовная и самая тяжелая верига". Потом, как бы желая оплевать меня, сказал: "А если кто-нибудь заплюет тебе таким образом глаза, – вот это духовная и самая спасительная власяница; только надо носить их с благодарением. И знай, что эти духовные вериги и власяница выше тех, о которых ты думаешь и которые носить желаешь... Мы с тобою еще младенцы, и страсти все еще царствуют в нашем теле и противятся воле и Закону Божию. Что же будет в том, что наденем вериги и власяницу, а будем спать, пить и есть столько, сколько нам хочется. Притом мы не можем и самомалейшего оскорбления от брата перенести великодушно. От начальнического же слова и выговора впадаем в совершенное уныние или отчаяние, так что и в другой монастырь выходим мыслью, и смотрим с завистью на собратий своих, которые в милости и доверенности у настоятеля. Из этого рассуди сам, как мало или вовсе нет в нас никакого фундамента в духовной жизни. И это все оттого, что мы мало о ней рассуждаем и внимаем ей".

Совершенно пораженный даром прозорливости чудного старца, я упал ему в ноги и с этой минуты предался ему и телом и душою в полное его, по Бозе, ко мне распоряжение и путеводительство к вечности, для достижения Царства Небесного".

Из этого повествования становится ясным, что Господь желает от нас прежде всего подвигов таких, чтобы мы, по словам преподобного старца, научились прощать обиды и любить врагов; чтобы, помня, что мы еще младенцы и что страсти все еще царствуют в нашем теле, старались стяжать духовное самообладание и победу над самими собою, заключающиеся в том, чтобы оскорбления мы переносили великодушно, от неприятных слов не приходили в уныние или отчаяние, зависть и гордость оставили и искали спасения в смирении.

Дай Бог, чтобы налагающие или желающие налагать на себя бремена тяжкие и неудобоносимые приняли в сердце слова преподобного, сказанные им своему ученику, и последовали им. И пусть так они им и следуют, да достигнут Царствия Небесного. Аминь.

СВЯТЫЕ, ПРЕБЫВАЮЩИЕ НА НЕБЕ, ИМЕЮТ ОБЩЕНИЕ С ЖИВУЩИМИ НА ЗЕМЛЕ

Все мы веруем, что святые, пребывающие на Небесах, имеют общение с живущими на земле. Так ли это? Преподобный Серафим Саровский одной из инокинь Дивеевской

женской общины в день Благовещения Пресвятой Богородицы сказал: "Нам будет видение Божией Матери". И слова его оправдались.

Вот как рассказала об этом инокиня: "Вот что было. В это время сделался шум, подобно шуму леса от большого ветра. Когда оный утих, послышалось пение, подобно церковному. Потом дверь в келию сама собою отворилась, и сделалось белее самого светлого дня, а келию наполнило благоухание, похожее на росной ладан, только лучше.

Батюшка отец Серафим стоял на коленях, воздев руки к небу. Я испугалась. Батюшка встал и сказал мне: "Не убойся, чадо, это ниспосылается нам от Бога милость. Вот Преславная, Пречистая Владычица наша Пресвятая Богородица грядет к нам".

Впереди шли два Ангела, держа – один в правой, а другой в левой руке – по ветви, усаженной только что распустившимися цветами. Волосы их подобились золотисто-желтому льну и лежали распущенными на плечах. Они стали впереди.

За ними шли святой Иоанн Предтеча и святой Иоанн Богослов. Одежда на них была белая, блестящая от чистоты. За ними шла Богоматерь, а за нею двенадцать святых дев. Царица Небесная имела на себе мантию, подобную той, какая пишется на образе Скорбящей Божией Матери, – блестящая, несказанной красоты, она сияла необыкновенным светом.

Платье, поверх которого была надета мантия, было препоясано. Сверх же мантии была как бы епитрахиль, а на руках поручи, которые, равно как и епитрахиль, убраны были крестами.

На голове Ее была возвышенная корона, крестами разнообразно украшенная, прекрасная, чудная, сиявшая таким светом, что трудно было смотреть на нее, равно как и на самое лице Царицы Небесной. Власы Ея были распущены по плечам и были длиннее и прекраснее ангельских.

Девы шли за Нею попарно в венцах, в одеждах разного цвета; были они разного роста, лица имели разные и разного цвета волосы, лежащие также на плечах. Все великой красоты. Все стали кругом нас. Царица Небесная была в середине. Келия сделалась просторная, и верх весь наполнился огнями, как бы от горящих свеч.

Свет был чудный, особенный, не похожий на дневной свет: было светлее и белее солнечного света. Я испугалась и упала. Царица Небесная подошла ко мне, и, коснувшись правою Своею рукою, изволила сказать: "Встань, девица, и не убойся нас; такие же девы, как ты, пришли сюда со Мною". Я не почувствовала, как встала. Царица Небесная благоволила повторить: "Не убойся, мы пришли посетить вас". Отец Серафим стоял уже на ногах пред Пречистою Богородицею, и Она говорила с ним столь милостиво, как бы с родным человеком. Объятая великой радостью, спросила я отца Серафима: "Где мы?" Я думала, что я уже не живая. Потом, когда спросила его: "Кто это?", – то Пресвятая Богородица приказала мне подойти к девам и самой спросить их.

Они стояли постепенно по сторонам, как и шли: в первых местах стояли великомученицы Варвара и Екатерина, во-вторых, первомученица Фекла и великомученица Марина, в-третьих, великомученица и царица Ирина и преподобная Евпраксия, в-четвертых, великомученица Пелагия и Дорофея, в-пятых, преподобная Макрина и Мученица Иустина, в-шестых, мученица Иулиания и Анисия.

Я подходила к каждой из них, и все они сказывали мне свое имя и подвиги мученичества и жизни Христа ради, сходно с тем, как написано о них в Четиях-Минеях; все они говорили мне: "Не так Бог даровал нам эту славу, а за страдание, за поношение. И ты пострадаешь от скорби и гонения". Пресвятая же Богородица много говорила отцу Серафиму, чего я не могла расслышать, а только одно услышала: "Не оставь дев Моих".

Видение продолжалось не один час, и потом в одно мгновение все стало невидимо. После оного чудного видения отец Серафим, обратясь ко мне, сказал: "Вот какой благодати сподобил Господь нас, убогих. Мне таким же образом это уже двенадцатый раз было явление от Бога, вот и тебя Господь сподобил. Вот какой радости достигай! Побеждай врага-диавола и противу его будь во всем мудрая, и Господь тебе во всем

поможет. Призывай себе на помощь Господа и Матерь Божию и всех святых и меня, убогого, поминай. Помни и говори всегда в молитве: "Господи, как мне умереть будет. Господи, как мне на Страшный суд прийти, как мне. Господи, ответ дать за мои дела! Царица Небесная помози мне!"

Итак, ясно, что святые, пребывающие на Небесах, имеют общение и с живущими на земле. И это общение, как показал пример преподобного, иногда может сопровождаться чудесными явлениями Небожителей.

Все это, конечно, должно утверждать нас в вере в Бога и в любви к Нему, в вере в загробную жизнь и в воздаяние по смерти и вести к тому, чтобы и сами мы старались войти в общение со святыми, переселившимися в мир Горний. Как достигнуть сего последнего? Понятно, что через святую жизнь, постоянное устремление ума и сердца к Небесному, вечному и Божественному, а наипаче через частое посещение храмов Божиих и благоговейное пребывание в них, ибо там общения с Богом и святыми достигнуть легче всего.

"Там, то есть в храмах, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – мы с Небожителями вместе возносим таинственную оную песнь, вместе с ними воспеваем *Трисвятое*. Там становимся в один лик с Серафимами, присоединяемся к сонму Небесному, причисляемся к чину Ангелов, беседуем с Господом, бываем в сообществе с Иисусом Христом". Одно общее торжество составляют и Небесные и земные существа. Одно у них благодарение, одно радостное ликование. Неизреченное милосердие Господа совокупило их вместе. Дух Святый соединил их, Всеблагий Отец согласил их пение в одну стройную песнь. Вот какое близкое общение мы можем получить с Богом и святыми Его в храмах Божиих!

Будем же и в святых храмах, и везде, на всяком месте искать этого общения! Это искание научит нас при жизни на земле телом жить на небе духом, будет раскрывать перед нами тайны Царствия Божия и возбудит в нас ревность к подражанию жизни святых. Аминь.

О СЛОЖЕНИИ ПЕРСТОВ ДЛЯ КРЕСТНОГО ЗНАМЕНИЯ

Старообрядцы укоряют нас за то, что мы слагаем три перста для крестного знамения, а не два, как они. Проще, за то, что мы молимся триперстно, а не двуперстно. Укоряя нас за это, они ошибаются, ибо триперстное сложение есть древнее и благодатную силу имеющее. Что оно есть древнее, это видно из того, что православные христиане (кроме русских): греки, аравитяне, египтяне, грузины, сербы, валахи, молдаване, болгары, далматы, черногорцы и другие, часто отдаленные друг от друга местом жительства, различающиеся языком и образом правления, с незапамятных времен молятся крестом, слагающимся в знамение Святой Троицы из трех первых перстов правой руки, который они полагают сперва на чело, потом на перси, а затем на правое и левое плечо. И точно таким крестом молятся и все иноки святой Афонской горы, а также иноки, живущие по разным греческим островам, монастырям и скитам, иноки, спасающиеся в пустынях Палестины, Египта и Аравии. А что оно, триперстное сложение, есть сложение, благодатную силу имеющее, мы докажем старообрядцам следующими двумя случаями из жизни преподобного Серафима Саровского.

Однажды привезли больную женщину к монастырской келий отца Серафима, внесли в жилище старца и положили на пол. Старец спросил: "Давно ли ты больна?" – "Три года с половиной", – отвечала она. "Какая же причина твоей болезни?" – "Я была прежде, – сказала больная, – православной веры, но меня отдали замуж за старообрядца. Я долго не склонялась к их вере и все была здорова. Наконец, они меня уговорили: я переменила крест на двуперстие и в церковь ходить не стала.

После того вечером пошла я по домашним делам во двор; там одно животное показалось мне огненным, даже опалило меня; я в испуге упала, меня начало ломать и

корчить. Прошло немало времени. Домашние хватились, искали меня, вышли во двор и нашли – я лежала. Они внесли меня в комнату. С тех пор я хвораю".

"А веруешь ли ты опять в Святую Православную Церковь?" – "Верую теперь опять", – отвечала больная. Тогда отец Серафим сложил по-православному персты, положил на себе крест и сказал: "Перекрестись вот так, во имя Святой Троицы". – "Рада бы, – отвечала больная, – да руками не владею". Отец Серафим взял из лампады у Божией Матери "Умиление" елея и помазал грудь и руки больной. Вдруг ее стало расправлять, даже суставы затрещали, и тут же она получила полное выздоровление.

В тот же день отец Серафим одну пришедшую к нему инокиню между прочим спросил: "Были ли у тебя из умерших родные, которые молились двуперстным крестом?" Инокиня отвечала утвердительно. Тогда он сказал ей: "Сходи на их могилы, положи по три поклона и молись Господу, чтобы Он разрешил их в вечности". Инокиня так и сделала. Сказала и живым, чтобы они приняли православное перстосложение, и они точно послушались голоса отца Серафима, ибо знали, что он угодник Божий и разумеет тайны Святой Христовой веры.

Другой случай. Раз один поселянин, собираясь в Саров на богомолье, перед самым выездом получил такой жестокий удар, что потерял совершенно память, и его без сознания привезли в Саровскую пустынь.

Здесь один послушник привел его к отцу Серафиму. Едва только они подошли к келии старца, больной уже почувствовал в себе облегчение: память и понимание понемногу снова начали возвращаться к нему, и он стал помнить все, что отец Серафим говорил и делал с ним в то время.

Он сначала благословил его и начертил на челе его крест маслом из лампады, потом дал ему несколько сухарей, а в заключение показал ему трехперстное сложение креста и сказал: "Милостив Бог! Молись Ему так, и со временем все это пройдет". И действительно, немного спустя по возвращении больного домой он сделался совершенно здоров молитвами угодника Божия Серафима.

Из всего сказанного ясно, что триперстное сложение доя крестного знамения есть и древнее и благодатную силу имеющее. А ввиду сего, как говорится в предисловии к Псалтири: "Твердо и неизменно да держимся древнейшего обдержательного всецерковного предания, во славу Пресвятой Троицы, треми первыми соединенными персты крестное знамение на себе полагающе, еже содержит Православная, Кафолическая, Восточная Церковь".

Слагая же так персты, будем для спасения нашего, по совету святителя Кирилла, архиепископа Иерусалимского, изображать крестное знамение на челе и на всем: "Да изображаем оное, говорит святитель, – на хлебе, который вкушаем, и на чашах, из которых пием; да изображаем его при входах, при выходах; когда ложимся спать и встаем; когда находимся в пути и отдыхаем. Оно есть знамение для верных и страх для злых духов. Аминь".

ЛЕНИВЫМ К МОЛИТВЕ

Люди, ленивые к молитве, нередко и после обыкновенной домашней молитвы ропщут и жалуются на усталость, а после служб церковных и подавно. "Ах, – говорят они, – как я сегодня устал, какая была теснота и духота в церкви. И к чему установлены такие продолжительные службы? Просто нет сил выносить их!" Говорят так они, и выходит, по их мнению, что для того, чтобы исполнить долг молитвы, довольно только несколько раз перекреститься, и делу конец.

Но они жестоко ошибаются. Леность к молитве, скорая усталость после нее и ропот происходят вовсе не потому, что молитва или служба длинны, а оттого, что нет в ленивых крепкой любви к Богу. Нет в них молитвы, нет с ними и благодати Божией, а нет благодати, нет и умиления, а нет умиления, нет и усердия к молитве. Будь же у таких

людей пламенная любовь к Богу, стала бы присущею им и благодать Божия, а с нею явились бы у них и умиление, и к молитве усердие.

"Простираясь к высшему подвигу, – говорит про преподобного Серафима схимонах Марк, – он возымел ревность стоять на камне, в подражание преподобному Симеону Столпнику. Камней, на которых отец Серафим стоял, было два: один находился в его келии, а другой в лесу на половине пути от обители к его келии; стоял он с утра до вечера, сходя с камня только для принятия пищи, которую приносил ему усердствующий к нему брат из монастыря; на другом же, после самого краткого отдохновения, стоял с вечера до утра с воздетыми горе руками, взывая к Господу мытаревым гласом: "*Боже, милостив буди мне грешному*".

В таковом подвиге он находился тысячу дней и тысячу ночей, отчего все тело его изменилось, волосы на голове его сделались подобны войлоку, а в ногах получил он болезнь, которая продолжалась до самой его кончины. Подвиг сей проходил он так тайно, что в продолжение его стояния никто не знал об этом. Впоследствии же открыл он о том некоторым из братий. Один брат, будучи поражен удивлением о таковом его подвиге, возразил старцу, что это превосходит силы человеческие. Старец же, указав ему на пример преподобного Симеона Столпника, присовокупил: "Сей подвижник благочестия сорок семь лет стоял на столпе, а мои труды похожи ли на его подвиг?" Тогда этот брат спросил старца: "Конечно, в этом подвиге для тебя ощутительна была помощь благодати укрепляющей?" – "Иначе недостало бы сил человеческих, – отвечал старец. – Внутренне подкреплялся и утешался я этим Небесным даром, который нисходит свыше от Отца Светов". И помолчав, присовокупил: "Когда умиление есть в сердце, то с нами Бог"".

Слышите ли, ленивые, что говорит преподобный Серафим, простоявший в молитве на камне тысячу дней и тысячу ночей? "Без благодати, говорит он, – недостало бы сил человеческих. Внутренне подкреплялся и утешался я этим Небесным даром, который нисходит свыше от Отца Светов". И далее: "Когда умиление есть в сердце, то с нами Бог". Итак, не оттого являются у вас леность к молитве, усталость после нее и ропот, что молитва или служба длинны, а оттого, что нет с вами благодати Божией или, вернее, нет в вас любви к Богу, ибо благодать приобретается лишь любовью, как и говорит Господь: *Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня* (Притч. 8,17).

Поэтому и старайтесь прежде всего возгревать в себе любовь к Богу, и тогда явится у вас и усердие к молитве, и не будет ни усталости, ни лени, ни ропота. Ибо когда будет в душах ваших пламенная любовь к Богу, тогда ум и сердце ваши сами благоговейно устремятся к Богу, и вы всегда не только будете усердны к молитве, но и будете носить в себе непрестанную молитву, которую заповедует иметь нам апостол: *Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом* (Еф. 6,18). И дай вам Бог стяжать такую молитву. Аминь.

ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ УНЫНИЯ И ОТЧАЯНИЯ ХОРОШО МОЛИТЬСЯ УГОДНИКАМ БОЖИИМ

Бывают у нас дни, в которые мы не только предаемся унынию, но и бываем близки к совершенному отчаянию. Что делать тут? Конечно, ничего более, как прежде всего обратиться с молитвой к Богу, Который Сам призывает скорбящих к Себе и Сам обещает им Свою помощь. *Призови Мя в день скорби своея, и изму тя* (Пс. 49,15).

Но знаете еще что? После молитвы к Богу в дни уныния и отчаяния хорошо прибегать с молитвою и к угодникам Божиим, ибо примеры показывают, что и угодники Божии оказывают помощь и являют милость таким несчастным и уныние и отчаяние прогоняют от них. Чтобы убедить вас в последней истине, мы приведем вам следующий пример.

Один брат Саровской пустыни по имени Иоанн поступил в монастырь по окончании военной службы и по чину обительскому проходил разные послушания со всякой ревностью. Он имел большую веру к отцу Серафиму, пользовался его взаимною любовью

и наставлениями и сам, по возможности, старался подражать его богоугодной жизни. Несмотря на преклонность своих лет, он успевал во многих добродетелях: в посте и молитве, в терпении и любви, в смирении и послушании – в особенности же был сострадателен ко всем скорбящим и страждущим. По смерти своего наставника и благодетеля монах Иоанн затворился в убогую свою келью и был в ней живым мертвецом, подвизаясь в посте, молитве и иноческих трудах. Стяжавши от Господа дар смирения и теплоты сердечной, он твердо переносил все козни врага, которыми тот старался отвлечь его от спасительного пути.

Однажды, попущением Божиим, дух злобы вовлек его в такую бездну уныния и отчаяния, что подвижник решился было лишить себя жизни, и только крепкая вера в отца Серафима спасла его от величайшей опасности. В минуту сердечной скорби вера в отца Серафима озарила его как бы светом каким и он громким голосом закричал: "Батюшка Серафим, помоги мне!" Лишь только успел он выговорить эти слова, как близ самых святых икон в его келье предстал ему угодник Божий, совершенно как живой, и, благословляя его, сказал: "Радость моя, я всегда с тобою. Мужайся, не унывай, но воюй против врага диавола". Эти слова разогнали в монахе весь мрак уныния, и он с тех пор сделался совершенно покоен духом. После этого дивного посещения он еще усерднее стал подвизаться и, наконец, благополучно завершил свой подвиг и преставился ко Господу.

Итак, в унынии и положении, близком к отчаянию, хорошо после молитвы к Богу прибегать с молитвою, как видите, и к угодникам Божиим. Пример явившегося отчаявшемуся монаху преподобного Серафима ясно убеждает нас в той истине, что святые, озаряемые светом лица Божия, видят нас, видят, какие чувства мы питаем к ним и чего желаем от них, и всегда готовы оказать помощь и милость с любовью молящимся им.

И туг что еще нужно заметить? То, что святые угодники Божии, сами все протекшие узкий, тесный и прискорбный путь на земле и потому по собственному опыту знающие о необходимости высшей помощи для человека бедствующего, можно думать, никогда не откажут таковому, если он будет их просить о ней. Да, несомненно, что святые и в загробном мире сохраняют любовь к нам, что много может у Бога их молитва за нас (см.: Иак. 5,16), и потому, наконец, несомненно то, что и в трудных обстоятельствах жизни, и всегда мы должны молиться им. Аминь.

О КРОТКОМ ОБРАЩЕНИИ С БЛИЖНИМИ

К сожалению, братие, в большинстве случаев мы никак не можем похвалиться своим обращением и обхождением с ближними. При обращении с высшими у нас нередко являются лицемерие, лесть, коварство, человекоугодничество; при обращении с низшими – презрение, гордость, надменность, спесь. Это нехорошо, как и говорит апостол Иаков: *Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, – хорошо делаете. Но если поступаете с лицеприятием, то грех делаете, и пред законом оказываетесь преступниками* (Иак. 2,8-9).

Ввиду этого нам необходимо впредь переменить наше обращение с ближними и относиться к ним не так, как относились до сих пор. Но как же? Да относитесь к ним так, как относились угодники Божий, и это будет самое лучшее. Своим примером они научат вас должному обхождению с ближними, и тогда вы будете обращаться с ними совсем иначе, чем обращались до сих пор. Мы же для того, чтобы подтвердить последние слова наши самим делом, сейчас и пример вам от одного из угодников Божиих представим.

Вот что по этому предмету пишется про преподобного Серафима Саровского в житии его. Особенным свойством его обхождения и бесед были любовь и смиренномудрие. Кто бы ни был приходивший к нему, бедняк ли в рубище или богач в светлой одежде, с какими бы кто ни приходил нуждами, в каком бы греховном состоянии ни находилась его совесть, он всех лобызал с любовью, всем кланялся до земли и, благословляя, сам целовал руки даже и у непосвященных людей.

Никого не поражал он жестокими укоризнами или строгими выговорами, ни на кого не возлагал тяжкого бремени, сам неся крест Христов со всеми скорбями.

Говорил он некоторым и обличения, но кротко, растворяя слово свое смирением и любовью. Старался возбудить голос совести советами, указывал пути спасения и часто так, что слушатель его с первого раза и не понимал, что дело идет о душе его. После же сила слова, осоленного благодатью, непременно производила свое действие.

Не отходили от него без должного наставления ни богатые, ни бедные, ни простые, ни ученые, ни вельможи, ни простолюдины; для всех было довольно живой воды, текущей из уст прежнего молчальника, смиренного и убогого старца.

Народу, особенно в последние десять лет его жизни, к нему стекалось ежедневно целые тысячи. Ежедневно при многочисленном собрании пришельцев в Саров у него бывало в келье около двух тысяч человек и более. Он не тяготился этим и со всяким находил время побеседовать на пользу души. В кратких словах он объяснял каждому то, что именно ему было благопотребно, открывая часто самые сокровенные помыслы обращавшихся к нему. Все ощущали его благоприветливую, истинно родственную любовь и ее силу, и потоки слез иногда вырывались даже у таких людей, которые имели твердое и окаменелое сердце.

Вот каким было обращение преподобного Серафима с ближними. И это обращение преподобного не оправдывает ли наши слова о том, что и вы так же должны относиться к ближним, как относились к ним святые угодники Божии? Какой это прекрасный пример для подражания! Он указывает нам, что главным свойством нашего обхождения с ближними должны быть любовь и сострадание.

Он учит нас ко всем относиться как к братьям, никого не поражать жестокими укоризнами и выговорами, ни на кого не возлагать тяжкого бремени, растворять слово наше смирением и любовью и находить время со всяким побеседовать на пользу души его. Он, наконец, побуждает нас достигать того, чтобы все ощущали от нашего обращения с ними нашу благоприветливую, истинно родственную любовь и ее силу и чтобы нашими беседами трогались и холодные сердцем люди.

Но ведь это только один пример. Что же сказать о тысячах других подобных относительно обхождения и обращения с ближними? А ведь их подлинно тысячи, ибо все святые любовью жили, любовью и спасались.

Учитесь же, повторяем, у святых угодников, как должно вести себя по отношению к ближним, как беседовать и обходиться с ними, и вы всегда получите от них уроки спасительные, дышащие любовью, состраданием и милосердием. Аминь.

КЛЯТВОПРЕСТУПНИКИ БОГОМ НАКАЗЫВАЮТСЯ

Премудрый сын Сирахов о клятве и присяге между прочим учит так: *Человек, часто клянущийся, исполнится беззакония, и не отступит от дома его бич* (Сир. 23,11). Что значат слова эти? Значат то, что Господь на клятвопреступников и на подстрекающих других к клятвопреступлению гневается, и они наказания от Него не избегнут. Правда ли это? В житии преподобного Серафима, как бы в подтверждение этого, рассказывается такой случай.

Один священник и диакон жили между собою в большом несогласии и друг друга во всем подозревали. Раз случилось им быть вместе в одном доме. Священник заметил в поведении диакона нечто, не приличествующее его духовному сану, и немедленно донес архиерею. Между тем диакон упросил домохозяина, бывшего свидетелем его недостойного поступка, скрыть суть дела перед следователем, и мнимая невиновность его подтвердилась присягой. Вследствие этого священника обвинили в ложном донесении, а диакона перевели в город.

Вскоре после этого события диакон пошел в Саровскую пустынь и, помолившись, отправился к отцу Серафиму, но прозорливый старец, выйдя из кельи навстречу диакону,

мгновенно оборотил его к себе спиною, сказав: "Поди, поди от меня это не мое дело". Опечаленный диакон остался у дверей кельи и на вопрос одного подошедшего монаха рассказал о случившемся с ним, а также о суровом приеме старца. Тогда беседовавший с ним брат посоветовал сначала очистить свою совесть пред духовником и потом идти к отцу Серафиму. Но старец и в этот раз выгнал его с гневом, говоря: "Поди, поди, клятвопреступник, и не служи".

Возвратясь из Сарова, диакон рассказал об этом своим домашним, но ничего не сделал для очищения своей совести. Когда же ему пришла очередь служить в церкви, то во время произнесения слов псалма: *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою* (Пс. 50,17) вдруг онемел и почувствовал, что у него как бы отнялся язык. Поэтому он должен был оставить службу и уйти из церкви.

С этого времени в продолжение трех лет, лишь только он входил в церковь, сразу лишался владения языком, тогда как в другом месте мог говорить свободно. Этим трудным путем он дошел, наконец, до раскаяния, и Господь простил его.

Когда в день Вознесения Господня он начал молиться, то язык его разрешился от немоты, и он стал ясно выговаривать слова.

Итак, оказывается совершенно верным то, что на клятвопреступников и склоняющих других к клятвопреступлению Господь гневается и наказывает их. Но что же из этого для нас следует? То, что когда необходимость потребует от нас дать клятву или присягу, мы должны приступать к ней с благоговением и осмотрительностью, помышляя о важности дела.

Поэтому будем помнить, что мы призываем Бога в свидетеля истины слов наших и от Него получим или награду за верность, или наказание за нарушение данного слова. Да, братие, не забудем того, что если страшно солгать перед царем человеком, то во сколько же раз страшнее солгать перед Богом, Царем неба и земли, Судиею живых и мертвых! Аминь.

КАКУЮ ПОЛЬЗУ ПРИНОСИТ НАМ ЧТЕНИЕ СЛОВА БОЖИЯ

Все мы знаем, что необходимо читать слово Божие и поучаться в нем, как и говорит Господь: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную* (Ин. 5,39). Но вот вопрос: есть ли нам какая польза от чтения слова Божия? Дает ли оно нам какие-нибудь блага? Оказывает ли какое-либо благотворное действие на нас? Что сказать на это?

Преподобный Серафим Саровский, как бы отвечая на вышеизложенные вопросы, говорит следующее: "Вот я, убогий Серафим, прохожу Евангелие ежедневно. В понедельник читаю от Матфея от начала до конца, во вторник – от Марка, в среду – от Луки, в четверг – от Иоанна, в последние же дни разделяю Деяния и Послания апостольские и ни одного дня не пропускаю, чтобы не прочитать Евангелия и Апостола дневного и святому. Через это не только душа моя, но и само тело услаждается и оживотворяется оттого, что я беседую с Господом, содержу в памяти моей жизнь и страдания Его, день и ночь славословлю, хвалю и благодарю Искупителя моего за все Его милости, изливаемые роду человеческому и мне, недостойному".

В другом месте преподобный продолжает: "От чтения слова Божия бывает просвещение в разуме, который оттого изменяется изменением Божественным... Очень полезно заниматься чтением слова Божия и прочитать всю Библию разумно. За одно такое упражнение, кроме других добрых дел. Господь не оставит человека Своей милостью и исполнит его дара разумения. И когда человек обогатит душу свою словом Божиим, тогда исполняется разумением того, что есть добро и что есть зло".

"Чтение слова Божия дает теплоту, которая производит слезы, от них человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова".

Итак, от чтения слова Божия есть польза, и польза великая. Оно, как сейчас слышали, не только душу, но и само тело услаждает и оживотворяет, возбуждает чувства славословия, хвалы и благодарения к Господу, дает просвещение разуму, низводит на человека милости Божий и производит благодатные слезы. А вследствие этого мы должны прилежно читать слово Божие и поучаться в нем и будем читать и поучаться. Будем читать его с благоговением и с молитвой к Богу о даровании нам благодати разумения; будем читать с искренним желанием получить от слова Божия наставление в вере и побуждение к благочестивой и добродетельной жизни и, наконец, будем читать со смирением и с постоянным желанием познавать волю Божию и поучаться благочестию и добродетели.

О, Господи, *аще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем* (Пс. 118,92). *Исчезоша очи мои в слово Твое* (Пс. 118,82). *То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя* (Пс. 118,50). *Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу* (Пс. 118,162). Аминь.

ХУЛИТЕЛИ СВЯТЫХ БОГОМ НАКАЗЫВАЮТСЯ

Люди века сего, особенно в последнее время, ни во что считают хулить святых и добродетельных людей. Этот, говорят они, которого называют святым, вовсе не так жил, как про него пишут, за этим были такие-то грехи, этот за свои дела заслуживает не похвалы, а порицания, и т. д. Как вы думаете, братие, пройдут ли даром таким людям хулы на святых или нет? Знайте, что никогда не пройдут, и не только в будущей жизни, но и в настоящей.

Одна госпожа питала горячую любовь к преподобному Серафиму и по этой любви пожелала иметь у себя в доме портрет его, который и приобрела. Однажды эту госпожу посетил ее знакомый, человек образованный, и, увидев висевшее на стене изображение отца Серафима, спросил: "Чье это изображение?"

Госпожа ответила, что это изображение великого подвижника, пустынника и затворника Саровской обители иеромонаха Серафима, и думала, что ее рассказ подвигнет и ее знакомого также благоговеть перед старцем. Но вышло совершенно иначе: вместо благоговения и даже вместо должного приличия господин этот начал в самых грубых выражениях презрительно насмехаться над отцом Серафимом. Но это не прошло ему даром.

Когда он воротился домой, вдруг поразил его столь сильный удар паралича, что лицо его обратилось назад, а язык онемел. Семейство его при виде столь ужасного несчастья тотчас обратилось к госпоже со слезным прошением посетить его в таком горе, и она не замедлила прийти к нему. Она нашла семью в горьких слезах, а самого хулителя в самом мучительном виде: обезображенный и безгласный, как труп, лежал он на постели – было страшно видеть его в таком положении.

Первым делом госпожи было внушить сейчас же этому семейству, что необходимо убедить больного обратиться самому с верой к отцу Серафиму и испросить у него прощения за дерзкую хулу против него.

Больной, видимо, согласился на это. Тогда госпожа посоветовала пригласить священника и отслужить панихиду по усопшему старцу Серафиму. Как только это было исполнено, вдруг, к общему изумлению и радости, обезображенное лицо хулителя приняло прежний свой вид, но дерзкий язык остался навсегда связанным и безмолвным, как бы во свидетельство справедливого наказания Божия за порицание праведного старца.

О вы, не ужасающиеся насмешек и поруганий святых и добродетельных людей! Смотрите, не пришлось бы и вам подвергнуться той же участи, какой подвергся хулитель преподобного Серафима. А что вы не избегнете гнева Божия в будущей жизни, то это несомненно, ибо верно слово Божие: *Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6,25). Аминь.

К НАЧАЛЬСТВУЮЩИМ

Некоторым людям вручается власть над другими. Что это, честь или подвиг? Не честь, братия, а подвиг, и подвиг весьма трудный. Тяжело, как вы знаете, иметь власть и только над самим собой, трудно управлять и лишь своими умом, сердцем, привычками, волею, желаниями, чувствованиями; во сколько же раз должно быть труднее, помимо себя, руководить еще другими, а иногда и весьма многими!

Тут, по апостолу, начальнику должно быть всем для всех: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9,22).

Начальствующему нужны и терпение, и кротость голубиная, и мудрость змеиная, и благоразумие, и опытность. А как достигнуть всего этого? Где все это взять? Да, тяжела служба начальническая, и слишком тяжелы жезлы, начальникам врученные. Но что делать? Раз уж вручен жезл, должно ходить с ним; раз дана власть, не должно бегать от нее, а смотреть на нее как на дело Божие, ибо сказано: *Нет власти не от Бога* (Рим. 13,1).

А дальше что? А дальше, конечно, нужно стараться о том, чтобы ярмо власти для себя облегчить и вместе с тем сделать свою власть полезной для других.

Чем облегчить? Чем сделать более полезной? По нашему мнению, лучше всего брать уроки у мужей мудрых, опытных и святых. Они, сами искушены бывше, лучше других могут и вам, начальствующие, *искушаемым помочь* (Евр. 2,18). И что подлинно могут помочь, в доказательство этого мы сейчас для примера и урок вам от одного из них представим.

Слушайте, что говорит вам преподобный Серафим Саровский:

"Чадолюбивая матерь не в свое угождение живет, но в угождение детей. Немощи немощных чад сносит с любовью; в нечистоту впадших очищает, омывает тихо, мирно, облачает в ризы белые и новые, обувает, согревает, питает, промышляет, утешает и со всех сторон старается дух их покоить, так чтоб никогда не слышать ей малейшего их вопля, и таковые чада бывают благорасположены к матери своей. Так всякий настоятель должен жить не в свое угождение, но во угождение подчиненных: должен к слабостям их быть снисходителен, немощи немощных нести с любовью, болезни греховные врачевать пластырем милосердия, падших преступлениями поднимать с кротостью, замаравшихся скверною какого-либо порока очищать тихо... одевать учением и примерною жизнью своею в одежды добродетелей; непрестанно бдеть о них, всеми способами утешать их и со всех сторон ограждать мир их и покой так, чтобы никогда не было слышно ни малейшего их вопля, ниже ропота, – и тогда они с ревностью будут стремиться, чтобы доставить мир и покой настоятелю".

Итак, подлинно опытные, мудрые и святые мужи, сами искушены бывше, могут и вам, начальствующие, *искушаемым помочь*.

Вот и мы дали вам сейчас урок от одного из них, но только этот урок, если примете его, намного может облегчить вам и ярмо власти вашей, и вообще тяготы вашего служения. Что, например, может быть лучше милосердия, которому он учит? Ведь оно, по слову преподобного, как сейчас слышали, ведет к тому, что" подчиненные с ревностью будут стремиться доставить мир и покой своему владыке. А для последнего, конечно, это должно всего дороже быть и приятнее, и утешительнее. Поэтому же и учитесь у святых, как вам относиться к подчиненным и как пользоваться своей властью, – и благо вам будет. Аминь.

О ТОМ, ЧТО ГОСПОДЬ БЫВАЕТ ОСОБЕННО МИЛОСТИВ К ДОБРЫМ ДЕТКАМ

К вам, дети, будет слово наше, и мы сегодня скажем вам о том, что Господь и в этой жизни особенно награждает тех из вас, которые милостивы.

Одна девочка двенадцати лет ездила со своей матерью в Саровскую пустынь, чтобы удостоиться видеть отца Серафима и получить его благословение.

По приезде в Саров она случайно узнала о каком-то бедном изнуренном колоднике, который в тяжелых цепях шел мимо монастыря и был очень жалок. При виде этого несчастного она была очень тронута его положением и, отыскавши у себя довольно ценную серебряную монету, за неимением другой, более мелкой, подала ее нищему.

Когда же после сего девочка с матерью пришли к отцу Серафиму, то он, никогда до тех пор их не видевший, тотчас подозвал девочку к себе и, благословив ее, ласково сказал: "Ну, вот и хорошо, что подала милостыню бедному", – и при этом совершенно неожиданно для всех назвал ее генеральшею.

Мать ее, крайне удивленная этим приветствием, стала объяснять старцу, что генеральское звание вовсе им не принадлежит, но он, беседуя с ними, не переставал называть девочку генеральшей.

Так и возвратились мать с дочерью домой, не узнав причины такого необыкновенного приветствия старца, и долго они недоумевали, что бы это значило. Но после стало понятно для них, когда сострадательная к несчастным девочка, достигши совершенного возраста, вышла замуж за генерала. И тогда оправдались пророческие слова старца Божия, который задолго предвидел будущее по данной ему благодати от Господа.

Теперь смотрите, дети. Что сказал преподобный Серафим девочке, прежде чем назвал ее генеральшею? Сказал: "Хорошо ты сделала, что подала милостыню бедному", – и уже затем ее генеральшею стал называть. Значит, как бы так сказал он: "Вот, ты оказала сострадание к несчастному, за то тебя Господь и большим счастьем наградит". И как сказал, так и случилось.

Ввиду же этого для того, чтобы Господь награждал и вас, и вы подражайте упомянутой девочке и к бедным и несчастным будьте милостивы, тогда Господь Своей милостью не оставит и вас.

Скажете: "У нас денег нет". Да их и не нужно. Можно и без денег оказать ближнему любовь и сострадание. Например, посидите около больного, вовремя принесите ему, чего он хочет, или ласково и приветливо поговорите с человеком, находящемся в нужде и горе, погорюйте вместе с ним; с вас, пожалуй, довольно будет и этого. А между тем и такая ваша милость к несчастным никогда не забудется Господом, и Он за нее, несомненно, наградит вас и в этой жизни, и в будущей, как Сам Он и обещает нам это: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5,7). Аминь.

К ГРЕШНИКАМ, НЕ РАДЕЮЩИМ О СВОЕМ СПАСЕНИИ

Грешники, не радеющие о своем спасении, чтобы заглушить в себе голос совести, обыкновенно утешая себя надеждою на милосердие Божие и на безнаказанность, говорят: "Бог милостив, все ничего, все пройдет", – и продолжают грешить.

Знайте, братие, что надежда таких людей на милосердие Божие напрасна и надежда на безнаказанность тщетна. Бог прощает только грешников кающихся и заботящихся о своем исправлении, а к таким, как вышеупомянутые люди. Он правосуден и наказывает их не только в будущей жизни, но и в настоящей.

Одна женщина, бывши в Саровской пустыни, пожелала от своего усердия видеть великого подвижника отца Серафима. Старец принял ее с отеческой любовью и наряду с прочими советами и наставлениями стал говорить ей о том, чтобы она убедила своего мужа исправить себя от невоздержания, дерзости, несправедливых притеснений и немилосердия к ближним.

К этому преподобный прибавил: "Если муж твой не оставит этих страстей, вкоренившихся в нем, то он непременно будет наказан Богом". Говоря последние слова, он взял с печи пучок спичек, подал их женщине и сказал: "На, возьми эти спички и храни их".

Женщина, когда отец Серафим начал говорить о наказании мужа ее гневом Божиим, сильно смутилась этим и после много рассуждала со своими домашними и знакомыми о простом, но странном подарке отца Серафима, но никто не мог растолковать его значения.

Наконец, наступил страшный час, в который разъяснилось значение подарка и само предсказание дивного старца исполнилось.

В один день небо отовсюду начало покрываться тучами, и к вечеру собралась ужасная гроза. Весь народ обратился с молитвой к Богу, стала молиться и упомянутая женщина. Между тем в это страшное время двое малолетних детей ее спали: один подле окна, а другой несколько дальше. Вдруг ужасный удар грома разразился над домом ее, и в одно мгновение вслед за сверкнувшею молнией оторван был от окна деревянный карниз и расщеплен в мельчайшие спички; большая часть их вонзилась в лицо и бороду ее мужа, и, пораженный этим ударом, он вскоре умер. Между тем, к немалому удивлению всех, ни дети этой женщины, спавшие близ самого окна, ни сама она нисколько не были задеты этим ударом.

После этого женщина невольно вспомнила слова отца Серафима и тогда только поняла значение его странного, как казалось, подарка, удивляясь его чудной прозорливости.

Итак, не радеющие о своем спасении, если не оставят своей греховной жизни, пусть не льстят себе надеждой ни на милосердие Божие, ни на безнаказанность и из приведенного примера пусть убедятся в той истине, что грешников нераскаянных Господь не оставляет без наказания иногда еще и в этой жизни.

А убедясь в этом, чтобы не подвергнуться на будущее время праведному гневу Божию, пусть прежде всего переменят греховную жизнь на добродетельную и после того уже, когда утвердятся в последней, смело пусть надеются н на милосердие Божие, и, несомненно. Господь простит их и от наказания избавит, о чем свидетельствует Он Сам через пророка Своего: *Если народ... обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему* (Иер. 18,8). *И то же подтверждает книга пророка Ионы, где сказано: И увидел Бог дела их* (ниневитян), *что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел* (Иона 3,10).

Спешите же, доселе не радевшие о своем спасении, к покаянию и исправлению своей жизни, и Господь прошлое ваше забудет и вместо наказания милостями Своими посетит вас. Аминь.

КАКАЯ ПРИЧИНА ТОГО, ЧТО ГОСПОДЬ ПОПУСКАЕТ ЗЛЫМ ДУХАМ ВРЕДИТЬ НАМ

Известно, что злые духи стараются всеми мерами удалять нас от Бога и ввергать в погибель. Известно, что они иногда поражают человека болезнями и бедствиями, полагают ему преграды к совершению добрых дел и, наконец, неистовствуют и в телах человеческих, что видим на бесноватых.

За что же Господь попускает нечистым духам делать нам зло? Какая причина этого? Знайте, что главная причина тут греховность наша, и вот из-за нее-то злые духи часто и бывают орудиями гнева Божия и Бог попускает им делать зло людям за грехи их для того, чтобы они хотя бы через скорби и страдания пришли в осознание себя, покаялись в грехах своих и исправились.

Одна женщина по временам страдала от злобного духа и чтобы избавиться от него, решилась вместе с мужем обратиться за помощью к преподобному Серафиму. Когда они оба приехали в Саров, то нашли отца Серафима в ближней его пустыньке, занимающегося трудами. Он встретил их очень милостиво и на просьбу их помолиться об изгнании беса сказал им следующую притчу:

"Был в стране Палестинской прозорливый старец, который молился за одного бесноватого, но молитва его не была услышана Богом; бес не оставлял страдальца, и поэтому старец вторично обратился к Господу с сугубым прошением за страждущего. При

этом он молил Господа открыть причину, по которой дух злобы не выходит из этого человека, – открыть, молитвы ли его недейственны или какие-то грехи останавливают в нем беса.

Бог услышал молитву этого старца, и ему было открыто, что тот, за кого он молится, имеет на челе своем проказу, препятствующую изгнанию из него беса".

Сказав это, отец Серафим обратился сначала к мужу и стал писать пальцем на челе его проказу грехов жены его, а потом, обратившись к бесноватой жене, также написал на челе и ее, но уже не ее грехи, а грехи ее мужа. Тогда муж и жена с ужасом взглянули друг на друга и поняли, что наказание Божие постигло их за их грехи.

Другой случай. Один человек был холоден ко всему святому и любил играть безбожными словами. За это Правосудный Господь попустил скверному духу богохульства овладеть его мыслями, и эти ругательные мысли, о которых он после не мог вспомнить без особенного ужаса, целых три года сокрушали его постоянно, особенно же на молитве в церкви и более всего, когда он молился Царице Небесной.

Из этих двух случаев становится ясным, что главная причина того, что Господь попускает нечистым духам делать нам зло, есть наша греховность, из-за нее злые духи часто бывают орудиями гнева Божия.

За что вышеупомянутая бесноватая женщина была поражена беснованием? За свои грехи и грехи ее мужа. За что человек, о котором мы сейчас сказали, страдал от злобного духа? За свою холодность к святой вере и за то, что любил играть безбожными словами. Так, наша греховность есть главная причина власти над нами бесовской. Но из тех же двух случаев открывается справедливость того, что Бог попускает злым духам делать нам зло, чтобы мы хотя бы через скорби и страдания от бесов пришли в осознание своих грехов, раскаялись в них и исправились.

Так и муж, и бесноватая жена его, когда преподобный Серафим раскрыл им, за что они наказаны, оба ужаснулись грехов своих. Так же ужасался и человек вышеупомянутый. Ввиду же всего сказанного, если мы теперь знаем, что злым духам попускается делать нам зло главным образом за грехи наши, то мы должны быть постоянно внимательны к себе – к своим мыслям, намерениям и делам, должны постоянно бодрствовать над собой и облекаться во все те оружия, которые указаны нам в слове Божием против врагов нашего спасения. *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5,8). Аминь.

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ОБЕТЫ И ОТ СМЕРТИ ЧЕЛОВЕКА ИЗБАВЛЯЮТ

Некоторые из христиан дают благочестивые обеты пред Богом, то есть обещаются сделать то или другое доброе дело. Такие обеты, если они согласны с духом христианского благочестия и ни в каком отношении не вредны для наших ближних, – богоугодны и для обещающихся полезны.

Богоугодны, ибо они не что иное, как твердое предприятие какого-либо доброго дела во славу Божию и для возвышения своего благочестия.

Полезны, ибо примеры показывают, что они дающих их даже от смерти избавляли. Слыша последнее, конечно, многие спросят: неужели это когда-нибудь могло быть? Отвечаем им, что подлинно могло быть, в чем и постараемся убедить их.

Некоторым мужу и жене преподобный Серафим Саровский дал одно приказание, вроде заповеди для жизни супружеской, и в заключение к нему прибавил: "Если вы этого не исполните, то ты (то есть жена) или он скоро умрете". До смерти преподобного муж и жена соблюдали заповедь его, а потом забыли и несколько раз нарушили ее.

Но вот после этого муж однажды внезапно сделался болен расслаблением всех членов и чем-то вроде сильной горячки, так что через две недели после того как слег в постель, лишился голоса, губы его помертвели и он стал совершенно безнадежен. Но в тот самый

день, когда уже смерть была готова взять свою жертву, утром пришел к больному лечивший его врач и рассказал присутствующим свой сон.

Ему представилось, что он шел к упомянутому больному, и вдруг попался ему навстречу седовласый старец в лаптях и в рубище, который остановил его и сказал: "Ты идешь лечить его? Знай, что ты его не вылечишь и он должен умереть; но ты скажи ему, чтоб он дал перед Богом какой-нибудь обет, и тогда он останется в живых".

Больной слышал этот рассказ врача, по уходе его стал размышлять о слышанном и тотчас понял, что этот старец был не кто иной, как отец Серафим, и что его болезнь была следствием нарушения его заповеди. Тогда он начал горько раскаиваться в своем поступке и дал обет Богу, что если останется в живых, то возьмет на свое попечение одну из своих родственниц, сироту-девицу.

Только что он утвердил в душе своей этот обет, как почувствовал мгновенное облегчение болезни, а через несколько минут сам сел на постели и стал звать к себе жену обыкновенным голосом здорового человека. На другой же день он стал ходить и потом совершенно выздоровел.

Итак, подлинно могло быть то, что благочестивые обеты даже от смерти человека избавляли. Дал умирающий обет взять на свое попечение сироту – и мгновенно почувствовал облегчение от болезни и стал ходить, и стал говорить как здоровый, а потом и совершенно выздоровел. Столь великую цену имеют в очах Божиих обеты благочестивые!

А ввиду сего, если Господь положит на сердце кому-нибудь из вас дать такой обет, то и дайте. Но дайте, *во-первых*, с молитвой, чтобы Господь принял его, *во-вторых*, с благодарностью Богу за то, что Он внушил его, *в-третьих*, опять с молитвой, чтобы Господь помог исполнить его, и, наконец, *в-четвертых*, с твердой решимостью соблюсти его. И это последнее должно быть особенно необходимо для человека, обет дающего, ибо не исполняющий обетов не только не получает награду, но и осуждается. *Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог твой взыщет его с тебя, и на тебе будет грех* (Втор. 23,21). Примите же при обетах это к сведению. Аминь.

К ЛЕНИВЫМ

Люди ленивые всегда несравненно больше ценят свои труды, чем люди трудолюбивые и честные, и несравненно больше жалуются на тяжесть своих работ, чем последние.

"Какая польза, – обыкновенно говорят они, от моих трудов? Вот, никто столько не работает, сколько я, а что из этого? Исстрадался я весь, измучился, а приобрести ничего для себя не приобрел и лишь только кое-как перебиваюсь со дня на день".

Говорят так ленивые, и выходит по их словам, что все остальные, кроме них, сидят сложа руки и что труд вообще бесполезен.

Но так ли это на самом деле? Посмотрим. В житии преподобного Серафима Саровского читаем: телесные труды его, по различию времени теплого и холодного, были различны. В холодную пору нужно было отапливать келью; старец своими руками приготавливал дрова, носил их в хижину и согревал ее. Кроме труда телесного, в этом случае он добровольно переносил холод и мороз, ибо одежда у него и на зимнее время оставалась та же самая, в которой его всегда видели. Летом же он возделывал гряды на своем пустынном огороде. Чтобы удобрить землю, он ходил в жаркие дни на болотистые места, там собирал мох и носил на гряды. Так как в низменные места он входил без одежды, препоясав лишь чресла свои, то насекомые жестоко уязвляли тело его, отчего оно опухало, по местам синело и запекалось кровью. Старец добровольно терпел эти язвы. Каждое лето, удобряя землю мхом, отец Серафим возделывал без посторонней помощи гряды, сажал на них семена, поливал землю, очищал от худой, в пищу негодной травы и произращивал некоторые овощи, употребляя их для подкрепления сил своих. Кроме этого, он носил на себе в мешке камни, говоря: *томлю томящаго мя*.

Была ли какая-нибудь ему польза от трудов его? Да, была.

Труды, упражняя тело, послужили старцу к уврачеванию боли в ногах; с телесным упражнением сил он входил в состояние благодушия, которое изливалось в пении священных песней; телесные занятия возвышали дух его к Небесному, Вечному и Божественному, и при них он размышлял о премудрости и благости Божией в творении мира. В каждом предмете, в каждом делании он видел сокровенное отношение их к духовной жизни и поучался.

Что после приведенного примера скажут те, которые говорят: "Никто не работает столько, сколько я", "исстрадался я весь, измучился, а ничего для себя не приобрел"? Видите, как святые трудились и при каких злостраданиях трудились, так можно ли их труды сравнивать с вашими? Ясно, что ваши труды настолько ничтожны перед их трудами, что не стоит и говорить о них. И, следовательно, ложно доселе вы говорили, что "никто не работает столько, сколько я". Несправедливы ваши слова и о том, что нет вам пользы от трудов ваших. Нет вам пользы не от трудов, а от вашей лени, а *кто трудится*, тот *имеет во всем достаток* (Сир. 10,30), и *возделывающий землю увеличит свой стог* (там же, 20,28). От трудов есть также польза и для души.

Вот, смотрите на преподобного. От своих трудов он приобретал благодушие, возвышался душой к Небесному, помышлял о премудрости и благости Божией в творении мира и поучался в духовной жизни.

Итак, не роптать, не жаловаться вы должны на свои труды, а приучаться к ним, помня, что они суть дело Божие, ибо Сам Господь сказал: *в поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3,19), и в четвертой заповеди написал: *шесть дней работай и делай* [в них] *всякие дела твои* (Исх. 20,9).

И когда будете помнить это, тогда всякий труд будет для вас легок и приятен, и работа ваша будет спориться, и довольство вам даст, а ропот и малодушие исчезнут, и на душе у вас всегда будет приятно и весело. Аминь.

ВЕРА СПАСАЕТ БОЛЯЩИХ

Известно, что почти все больные больше ни о чем не говорят, кроме своей болезни, и ничего не желают, кроме того, чтобы избавиться от нее. И обеспеченные из них ничего не жалеют для последнего. Призывают врачей, тратятся на них и на лекарства, молятся Богу, творят милостыню, каются в своих грехах. Но, к сожалению, нужно заметить, что и при таких усилиях часто бывает, что болезнь упорствует, дух у больных падает и они уже совершенно отчаиваются в своем выздоровлении. Как же при таком положении быть? Что делать? Ничего более не остается делать, как укрепиться верой в Бога, и это для больных будет самое лучшее.

Один господин (Н. А. Мотовилов. – *Ред*.) более трех лет страдал от тяжких и неимоверных болезней. У него было расслабление всего тела, ноги отнялись, скорчились и в коленках распухли и появились пролежни с язвами на спине и боках.

Этот человек, не надеясь на помощь врачей, велел слугам своим везти себя к преподобному Серафиму, и когда был привезен, четверо слуг внесли его к угоднику Божию. Последнему он рассказал о своих бедствиях, о том, что испытал все способы лечения и что теперь ни в чем уже не полагает себе спасения и не имеет другой надежды получить исцеление от недугов, кроме того как только благодатью Божией. Преподобный, в свою очередь, спросил больного: "А веруешь ли ты в Господа Иисуса Христа, что Он есть Богочеловек, и в Пречистую Его Божию Матерь, что Она есть Приснодева?"

Тот отвечал: "Верую". – "А веруешь ли, – продолжал старец, – что Господь как прежде исцелял мгновенно, одним словом Своим или прикосновением Своим все недуги, бывшие на людях, так и ныне так же легко и мгновенно может исцелять по-прежнему требующих помощи одним же словом Своим и что ходатайство к Нему Божией Матери за нас

всемогуще и что по этому Ее ходатайству Господь Иисус Христос и ныне так же мгновенно и одним словом может всецело исцелить и тебя?"

Больной отвечал: "Истинно, всему этому верую, душой моей и сердцем, и если бы не веровал, то не велел бы везти себя сюда".

Этого было довольно, и старец сказал: "А если веруешь, то ты уже здоров!" – "Как здоров, – спросил удивленный больной, – когда люди мои и ты, отец святой, держите меня на руках?" – "Нет, сказал преподобный, – ты совершенно всем телом твоим теперь здоров уже вконец". И затем поднял его с земли и повел.

Сначала человеку тому было трудно держаться на ногах, а затем он почувствовал в себе какую-то свыше осенившую его силу, ободрился и твердо пошел...

Тогда преподобный еще сказал: "Видишь ли, какое чудо Господь сотворил с тобой ныне; веруй же всегда несомненно в Него, Христа Спасителя нашего и крепко надейся на благоутробие Его к тебе, всем сердцем возлюби Его и прилепись к Нему всей душой твоей и всегда крепко надейся на Него и благодари и Царицу Небесную за Ее к тебе великие милости".

Нужно заметить, что многие богомольцы были свидетелями этого исцеления и, возвратившись в монастырь, всем возвещали о великом чуде этом.

Итак, братие, подлинно, лучше всего больным укреплять себя верою. Как видите, лишь только исповедал больной свою веру перед отцом Серафимом, тотчас же стал здоров.

Но это пример не единственный. Читайте земную жизнь Господа нашего Иисуса Христа, и вы увидите, что Он исцелял больных лишь по вере их или просящих за них. Так, например, просит сотник об исцелении слуги, со смирением исповедуя свою веру, и Господь говорит ему: *Как ты веровал, да будет тебе* (Мф. 8,13)... И слуга выздоровел.

По вере Господь исцелил и кровоточивую женщину, сказав ей: *Дщерь, вера твоя спасла тебя* (Мк. 5,34).

Довольно было сказать отцу, приведшему к Спасителю бесноватого, глухонемого сына: *Верую, Господи! Помоги моему неверию* (Мк. 9,24), и бес был изгнан, и отрок стал здоров.

И веру хананеянки, просившей об исцелении дочери. Господь похвалил и сказал ей: *О, женщина, велика вера твоя: да будет тебе, по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час* (Мф. 15,28). Примеры эти убедительно говорят о том, что вера в болезнях поистине чудеса творит и что верующему вся возможна суть. А если так, то и укрепляйтесь верой и в болезнях, и всегда, и по вере вашей будет вам. Аминь.

БЕСЫ БОЯТСЯ КРЕСТНОГО ЗНАМЕНИЯ И БЕГУТ ОТ НЕГО

Однажды преподобный Серафим сказал: "Искушения диавольские подобны паутине: стоит на нее только дунуть, и она истребляется, так и против врага диавола стоит только оградить себя крестным знамением, и все козни его исчезают совершенно". Правда ли это?

Однажды несколько мужчин привели с величайшими усилиями к тому же преподобному одну бесноватую женщину, которая всю дорогу неистовствовала, а потом упала и, закинув голову назад, кричала: "Сожжет, сожжет!"

Отец Серафим вышел из кельи и так как женщина не хотела открыть рот, насильно влил ей несколько капель святой воды. Все увидели, что в ту же минуту из ее рта вылетело как бы дымное облако. Когда же старец вслед за тем оградил ее крестным знамением и с благословением сотворил над ней святую молитву, бесноватая очнулась и сама начала молиться и не стала чувствовать прежней болезни.

Еще о крестном знамении. Однажды преподобный Антоний Великий, споря с бесами, говорил: "Если что можете со мной сделать, делайте, если не можете, то что напрасно и трудиться? Знамение крестное и вера в Бога для меня непреоборимая стена есть".

Тот же святой отец так однажды поучал братию: "Иногда бесы не в состоянии бывают смутить наших помыслов и мечтаниями искушают и устрашают нас, но все они по первом крестном знамении исчезают".

Некогда священномученик Киприан спрашивал беса: "Которым оружием возбраняется вам и что ослабляет вашу силу?" Бес отвечал: "Не можем смотреть на крестное знамение, но бежим от него; как огонь, оно опаляет нас и далеко от себя гонит".

Святой же Кирилл Иерусалимский говорит: "Крестное знамение есть знамение для верных и страх для злых духов".

Все эти примеры подтверждают слова преподобного Серафима, что против врага-диавола стоит только оградить себя крестным знамением, как все козни его исчезают. Поэтому мы как можно чаще должны с благоговением ограждать себя крестным знамением, как спасительным и самым действенным оружием против внутреннего тлетворного змея, с горячей молитвой о том, чтобы Господь помог нам явиться его победителями. И молитва нам такая крайне необходима, ибо, по слову Спасителя: *Он был человекоубийца от начала* (Ин. 8,44).

Апостол Петр предостерегает нас, говоря: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5,8). И действительно, он поражает человека болезнями и бедствиями, как некогда искушал Иова, он внушает богопротивные мысли и желания и, наконец, как сейчас слышали, неистовствует в телах человеческих. Как же тут обойтись без высшей помощи? Как не просить Господа, чтобы Он ополчал Ангелов хранителей окрест нас? Как не просить Его дать нам силы, чтобы мы могли смело отражать нападения на нас темных сил? Да, молитва тут о высшей помощи, безусловно, крайне необходима, а потому сколь возможно чаще будем прибегать к ней. Аминь.

НЕ ДОЛЖНО СУДИТЬ О ЗАГРОБНОЙ УЧАСТИ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ НЕ УСПЕЛИ ИСПОВЕДАТЬСЯ И ПРИЧАСТИТЬСЯ СВЯТЫХ ТАЙН

Многие из простецов, узнав, что кто-либо умер, не успев перед смертью исповедаться и причаститься, начинают осуждать такового и говорить: "Жил грешно, умер без покаяния и причастия, худо будет ему на том свете!" Говоря так, простецы поступают нехорошо: *во-первых*, потому что судить живых ли, мертвых ли не наше дело, а дело Божие, а *во-вторых*, нехорошо и потому, что в суждении о загробной жизни умерших без напутствия они жестоко могут ошибиться.

У одной молодой женщины умер муж, не успевший перед смертью ни исповедаться, ни причаститься. Жена была от этого сначала в полном отчаянии, а потом, когда несколько пришла в себя, отправилась поведать скорбь свою преподобному Серафиму. Старец сказал ей: "Не сокрушайся об этом, радость моя, не думай, что из-за этого одного погибнет душа его. Бог только может судить, кого чем наградить или наказать.

Бывает иногда так: здесь на земле приобщаются, а у Господа остаются неприобщенными; другой же хочет причаститься, но почему-нибудь не исполнится его желание, совершенно от него независимо; такой невидимым образом сподобляется причастия через Ангела Божия".

Другой случай. В городе Солуни был женский монастырь. Одна из инокинь его, выйдя некогда из обители, по действу диавольскому впала в смертный грех и затем в монастырь уже не возвращалась, а осталась в миру и несколько лет проводила греховную жизнь.

Наконец пришла в себя, образумилась, пожелала обратиться к Богу, внутренне раскаялась и пошла снова в монастырь, в котором прежде жила, чтобы благочестивою жизнью загладить прежние грехи.

Но случилось так, что как только она подошла к воротам монастырским, то внезапно упала около них и умерла. После ее смерти один епископ имел следующее видение. Видел

он Ангелов, которые приняли душу умершей. Далее следовали бесы, спорившие с Ангелами за душу новопреставленной. Ангелы говорили: "Она долго жила в монастыре и работала Богу много лет, следовательно, она наша", а бесы говорили, что она и в последний раз шла в монастырь с леностью, следовательно, принадлежит им. Ангелы на это сказали им: "Бог видел ее помышления, ее внутреннее раскаяние и то, что она шла в монастырь, чтобы начать новую жизнь, и потому принял ее покаяние, а что она умерла скоропостижно, это не наше дело, а Божье" (из *Пролога* на 14 июля).

Итак, жестоко могут ошибиться судящие о загробной участи умерших без напутствия. И это весьма понятно. Кто Единый Судия живых и мертвых? Бог. Так и сказано: *Един Законодатель и Судия* (Иак. 4,12). И только в Божиих руках власть спасти или погубить нас.

А поэтому весьма легко может случиться, что в то самое время, когда мы говорили, что он жил грешно, умер без покаяния и что худо ему будет на том свете. Господь на частном суде Своем говорит осужденному нами: "Прощаю тебе и то, и другое, и третье, и все прощаю". И все это, повторяем, конечно, легко может быть, ибо только Один Бог знает все расположения сердца человеческого и в них при жизни нами осуждаемого, может быть, находил и сокрушение, и намерения святые, и раскаяние, и умиление, и другое многое, нам неизвестное, доброе. И за это доброе глаголет Он грешнику: *Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако* (Ис. 44,22).

Да, все это легко может быть, и потому судящие о загробной участи умерших без причастия должны навсегда оставить свои о них суждения и вместо них обратиться к Богу с горячей молитвою об их участи, чтобы Господь дал им ослабу и покой и чтобы этой молитвою и самим себе обрести помилование на Суде Божием от вечного за грехи осуждения. Аминь.

ВОИНАМ, ГОТОВЯЩИМСЯ ВСТУПИТЬ В БИТВУ

Когда вы, воины боголюбивые, готовитесь вступить в битву с врагами, тогда, конечно, воодушевляете себя любовью к Отечеству, приводите себе на память присягу, данную вами при вступлении на службу, а вместе с тем, очевидно, полагаетесь и на свою храбрость и силу. Все это так, но для того чтобы иметь несомненную надежду на то, что вы выйдете невредимыми из битвы и благополучно окончите брань с врагами, нужно иметь в душе еще и крепкую веру в Бога и прибегать к горячей молитве. И это последнее особенно важно иметь в виду, ибо примеры показывают, что вера и молитва не только спасали воинов во время битв, но даже победу над врагами им доставляли.

Для подтверждения слов наших и в ваше назидание мы сегодня укажем вам на два следующих примера.

Некогда посетил преподобного Серафима один военачальник, чтобы поблагодарить его за молитвы, которыми, по его убежденно, он был спасен во время войны.

При свидании он рассказал святому старцу, что во время одной из битв он, оставшись с одним из полков, был в величайшей опасности, так что нельзя было ни укрепиться, ни двинуться куда-нибудь, взад или вперед – одним словом, не было никакой надежды на спасение, и что он в это время только и повторял непрестанно: "Господи, помилуй меня молитвами старца Серафима!", и затем Господь подлинно спас его и сохранил от врагов невредимым.

Выслушав это, преподобный сказал военачальнику: "Великое средство ко спасению – вера и в особенности непрестанная сердечная молитва. Примером тому служит случай с пророком Моисеем. Он, ходя в полках, безмолвно молился сердцем, и Господь сказал ему: "Моисей, Моисей, что вопиеши ко Мне?" Когда же Моисей воздвигал руки свои на молитву, тогда побеждал Амалика... Вот что есть молитва: это непобедимая победа. И святой пророк Даниил говорит: "Лучше бы мне умереть, нежели оставить молитву на

мгновение ока". Молитвою пророк заградил уста львов и три отрока угасили пещь огненную.

Но вот еще пример победоносной силы веры и молитвы. Раз на иудеев напал Сеннахирим, царь ассирийский, с огромным войском. Царь Езекия и воины вместе с пророком Исаией стали молиться. *И возопили к небу. И послал Господь Ангела, и он истребил всех храбрых и главноначальствующего и начальствующих в войске царя Ассирийского. И возвратился он со стыдом в землю свою* (2 Пар. 32,20-21).

Приведенные примеры, кажется, достаточны для того, чтобы ими подтвердилась истина слов наших о том, что вера и молитва, подлинно, не только спасали воинов во время битв, но даже победу над врагами им доставляли. Но этого мало, в той же истине уверяет нас и апостол Павел, говоря о ветхозаветных судьях и пророках: *Верою побеждали они царства... избегали острия меча... были крепки на войне, прогоняли полки чужих* (Евр. 11,33-34).

Итак, несомненно, что вера и молитва имеют великую силу в бранях. А если так, то и держитесь их. Твердо веруйте, что один Господь есть Владыка жизни и смерти нашей и потому один лишь Он может избавить нас от последней и сохранить нам первую. Твердо веруйте в то, что Господь Ангелам Своим заповедает сохранять нас на всех путях наших (см.: Пс. 90,11), и наконец, в то, что *Ангел Господень всегда ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их* (Пс. 33,8).

А веруя так, вместе с тем и молитесь. И молитесь прежде всего о том, чтобы Господь простил вам грехи ваши, а затем уже, чтобы охранил вас Своею всемогущею силою от огня и меча, сокрушил бы силу вражию и покорил под ноги ваши всех ваших врагов. Молясь же так, утешайте себя мыслью, что молитва ваша перед битвами, как молитва скорбная, скорее дойдет до Бога и скорее будет услышана Им, как и Сам Он говорит: *призови Мя в день скорби своея, и изму тя* (Пс. 49,15). Молитесь же и спасены будете. Аминь.

О СВЯТЫХ, ЖИВШИХ В ПУСТЫНЯХ И ЛЮБИВШИХ УЕДИНЕННОЕ ЖИТИЕ

Многие из святых любили уединенное житие. Одни из них скитались в горах, вертепах и пропастях земных (см.: Евр. 11,38), другие на островах морских имели свое пребывание, а третьи, как ласточки или голуби, свивающие себе гнезда около жилищ человеческих, поселялись в лесах около своих обителей, где они приняли иночество.

Что это такое? По закону одиночное заключение считается одним из тяжких наказаний, иные от этого наказания даже с ума сходили. А тут люди идут в пустыню, живут в ней и уйти из нее не хотят. Неужели же и от пустыни они получали пользу? Неужели же и в пустынях они находили радость и покой? Что ответить на это?

Ответ на это мы находим в житии преподобного Серафима Саровского, где приводятся следующие слова святого Василия Великого: "О, уединенное житие, дом учения небесного и Божественного разумения училище, в котором Бог есть все, чему учимся! Пустыня – рай сладости, где и благоуханные цветы любви то пламенеют огненным цветом, то блестят снеговидною чистотою, с ними же мир и тишина. Живя в низменных местах, они пребывают недвижимы от ветра. Там фимиам совершенного умерщвления не только плоти, но, что славнее, и самой воли; и кадило всегдашней молитвы, сладко сгорая, непрестанно вскипает огнем любви Божественной. Там различные цветы добродетелей, блистая различными украшениями, процветают благодатью неувядаемой красоты. О, пустыня, услаждение святых душ, рай неисчерпаемой сладости! Ты печь, в которой силу горящего пламени святые отроки остужают молитвою и горением веры угашают горящий вокруг себя пламень, в котором горят и стрелы, и оковы, но окованные не сгорают. Только узы греха разрешаются и душа возводится к пению Божественных хвалений, взывая: *Расширил еси уста моя! Тебе пожру жертву хвалы*".

Так, поистине, и в пустынях святые получали пользу и в них находили радость и покой. Получали пользу, ибо там у них узы греха разрешались и души их возводились к пению Божественных хвалений. Находили радость и покой, ибо там непрестанно вскипал в них огонь любви Божественной, обитали в душах их мир и тишина и процветала благодать. Да, и пустыня для святых была раем сладости.

Что же после этого? Братие, не уйти ли и нам в пустыню? Нет, не нужно, ибо не все призваны на это высокое служение Господу. Мы только исходя из всего сказанного должны додуматься до того, что пустыню для себя можем обрести и у себя в доме. Так говорит один церковный проповедник: "Всякий христианин имеет необходимую потребность для души своей в том, чтобы каждый день несколько часов посвящать на уединенную молитву и богомыслие, чтобы вовсе не рассеяться в суетах мира этого. Душа наша имеет такую же нужду в ежедневном обновлении сил своих молитвой и богомыслием, какую и тело в подкреплении себя пищей. И нет такой тяжкой работы, нет столь многосложной и важной службы, от которой бы не должно и" не можно было уделять несколько времени на питание ее этим хлебом жизни. Ибо спасение души нашей из всех дел самое важнейшее наше дело".

Итак, братие, если бы вы возлюбили пустынное житие, то всегда таковое могли бы обрести и у себя дома, ибо Бог везде. А с Богом везде хорошо: и во мраке светло, и в уединении весело. *Аще бо и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22,4). Аминь.

О ЛЮБВИ КО ВРАГАМ

Нет, кажется, труднее исполнения той заповеди, которую Господь дал нам, сказав: *Любите врагов ваших* (Мф. 5,44). Если кто нас оскорбит только словом, то и тогда мы часто не знаем меры гнева против оскорбившего нас. Если же кто оскорбит нас делом, тогда, и почти всегда, сердце наше начинает разрываться на части и один Бог знает, что тогда мы готовы сделать с нашим врагом.

Как же тут быть? Да быть очень просто. Нужно только брать примеры с тех людей, которые не питали к врагам своим ненависти, вражды и мщения, и тогда, несомненно, после этих примеров и наша душа по отношению к врагам нашим успокоится, волнение сердца нашего утихнет и обиды, нанесенные нам врагами, пройдут так же скоро, как скоро проходит солнечный зной после дождя. А где же эти примеры? Да вот они, смотрите на них и поучайтесь.

Раз на преподобного Серафима напали разбойники; один из них, подняв с земли топор, так сильно ударил преподобного в голову, что у него изо рта и ушей хлынула кровь. Старец упал на землю и пришел в беспамятство. Злодеи тащили его к сеням кельи по дороге, ярестно продолжая бить, кто обухом, кто деревом, кто своими руками и ногами... А как увидели, что он был уже точно мертвый, то веревками связали ему руки и ноги и, положив в сенях, сами бросились в келью, воображая найти в ней несметные богатства, и, конечно, ничего не нашли.

Старец проболел от побоев около пяти месяцев и потом выздоровел, а затем и злодеи, избившие его, были найдены. Как же к ним отнесся преподобный? Прежде всего он сам простил их, потом упрашивал настоятеля не делать им никакого взыскания и, наконец, их владельцу писал: "Если ты не простишь их, то я оставлю Саровскую обитель и удалюсь ни для кого неведомо в другие святые места".

Но, впрочем, и этого мало. После, говоря с настоятелем, преподобный соглашался лучше, чтобы его удалили из обители, нежели избившим его нанесли какое-либо наказание.

Когда били апостолов, *они... пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5,41).

И архидиакон Стефан, побиваемый камнями, говорил: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7,60).

И апостол Павел после того, как *от Иудеев пять раз дано* ему *было по сорока ударов без одного*, и после того, как *три раза били* его *палками* и *однажды камнями побивали* (см: 2 Кор. 11,2425), говорил: *Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти* (Рим. 9,3).

Так как же после таких примеров и нам при обидах и оскорблениях не успокоиться и не простить врагов наших! Видите, что святые терпели и что прощали, а мы-то неужели после этого не простим ничтожные наносимые нам обиды нашим врагам?

Нет, да не будет этого! Чтобы победить любовью врагов наших или успокоиться, будем и впредь прежде всего, прежде примеров всех святых обращать взор свой к Господу, нас ради обнищавшему, приемшему зрак раба, отягченному клеветами, проникнутому скорбью за грехи наши до глубины души, покрытому ранами, удрученному поруганиями, распятому, всеми оставленному и с Креста вопиющему: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23,34).

А затем и примеры святых, умевших прощать обиды и любить врагов, приведем себе на память, и тогда уже несомненно, что и после обид и оскорблений волнение наше утихнет, душа успокоится и любовь ко врагам, как луч солнца, пробивающийся из-за облаков, коснется сердца нашего. Аминь.

МЫ ДОЛЖНЫ ОСОБЕННО УСЕРДНО МОЛИТЬСЯ О ПОЧИВШИХ ОТЦАХ НАШИХ ДУХОВНЫХ И НАСТАВНИКАХ НАШИХ

Все мы, братие, должны особенно усердно молиться о почивших отцах наших духовных и о тех из наставников наших, которые учили нас вере и благочестию.

Должны молиться, *во-первых*, потому, что к такой молитве призывает нас слово Божие, говоря: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие* (Евр. 13,7). *Во-вторых*, потому, что к такой молитве призывает нас Святая Церковь, которая учит нас каждый день говорить о них Богу: "Подаждь, Господи, оставление грехов всем прежде отшедшим в вере и надежде Воскресения отцем нашим и сотвори им вечную память". *В-третьих*, должны молиться потому, что к такой молитве призывают нас святые отцы. Свт. Кирилл Иерусалимский говорит: "Воспоминаем о прежде усопших отцах и епископах, веруя, что великая будет польза душам, о которых приносится моление, когда предлагается Святая и Страшная Жертва". И *в-четвертых*, наконец, должны молиться ввиду того, что к молитве за духовных отцов и наставников своим примером дают нам побуждение святые угодники Божий.

Слыша последнее, вы, может быть, пожелаете узнать, какие же угодники подают нам пример молитвы за отцов духовных и наставников? Если так, то слушайте, мы сейчас на это ответим вам.

Еще при жизни преподобный Серафим Саровский лишился самых близких своих друзей и руководителей. Так, кости Иосифа, который учил его отеческому пути, уже почивали в могиле. Праведная душа старца Пахомия, которого отец Серафим считал не только благодетелем, но и духовным другом своим, тоже витала в загробном мире. Умер и старец Исаия, любивший отца Серафима как свое духовное чадо и почитавший в нем высокого подвижника и мудрого собеседника.

Всю жизнь свою отец Серафим с искренним усердием молился Богу об упокоении этих трех достопочтенных отцов. Всякий раз, проходя мимо кладбища, он считал обязанностью зайти на могилы их, преклонить колена у священного праха и вознести молитву о них Господу живых и мертвых. В беседе с начальницей одной монашеской общины он дал ей следующее наставление: "Когда идешь ко мне, зайди на могилки, положи три поклона, прося у Бога, чтобы Он успокоил души рабов Своих: Исаии,

Пахомия, Иосифа, Марка и прочих, и потом припади ко гробу, говоря про себя: "Простите, отцы святии и помолитесь обо мне".

Так он внушал и другим молиться о своих духовных руководителях и вообще о саровских подвижниках, называя их по высоте и горячности молитв огненными столпами от земли до небес, так молился и сам.

Другой пример. Один молодой инок пришел жить к старцу, жившему близ Александрии, отличавшемуся самым неуживчивым характером. Юноша прожил у него двенадцать лет, терпя всевозможные обиды, и затем скончался.

После его смерти один из прозорливых старцев увидал его причтенным к лику мучеников и молящимся о своем строптивом учителе. "Господи, – говорил инок, – как Ты помиловал меня ради моего старца, так и его помилуй ради щедрот Твоих и ради меня, раба Твоего". И молитва отшедшего была услышана, ибо "по четыредесяти днех, – сказано, – взял к Себе Господь и старца в место покойно" (из *Пролога* на 28 июля).

Итак, и святые угодники своим примером побуждают нас к молитве за отцов духовных и наставников наших. Но это должно быть и без побуждения. Как не молиться пред Богом о тех, которые были свидетелями исповедания нами наших грехов пред Ним? Какие молиться о них, когда они властью, им данною, прощали и разрешали нас от тех же грехов наших? Как не молиться за тех, которые руководили нас ко спасению, отсекали наши греховные привычки, врачевали наши недуги душевные и своими заботами, уроками, попечениями и увещаниями старались сделать нас чадами святыни, любви и благословения? Как, наконец, не молиться о них, когда они были посредниками между нами и Богом? Поистине, молитва за них есть наш долг, наша обязанность, наша, так сказать, плата за их попечения о нас!

Поэтому и будем чаще преклонять колена наши пред Отцом щедрот и всякия утехи просить отцам нашим по духу: прощения грехов и прегрешений их, ослабы и покоя и вчинить души их там, где присещает свет лица Божия. Аминь.

К ИНОКАМ ПРОТИВ ПРАЗДНОСЛОВИЯ

К вам, иноки, будет слово наше, и вот что мы скажем вам. Святые Отцы учат вас молчанию и тому, чтобы вы избегали празднословия. Так, святой Амвросий Медиоланский говорит: "Молчанием многих видел я спасающихся, многоглаголанием же ни единаго".

И еще некто из отцов говорит: "Молчание есть таинство будущего века, словеса же орудия суть мира сего". К сему и преподобный Серафим Саровский прибавляет: "Паче всего иноку должно украшать себя молчанием".

Как же нам смотреть на это учение? Как относиться к нему? Нужно ли ему прилежать? Нужно ли слушаться его? Есть ли от него какая польза? Что ответить на это?

В житии того же преподобного Серафима по этому предмету говорится следующее: "Когда мы в молчании пребываем, тогда враг, диавол, ничего не успеет относительно к потаенному сердца человеку; сие же должно разуметь и о молчании в разуме. Оно рождает в душе молчальника разные плоды духа. От уединения и молчания рождаются умиление и кротость; действие сей последней в сердце человеческом можно уподобить тихой воде силоамской, которая течет без шума и звука. Вот что говорит пророк Исаия: *Этот народ пренебрегает водами Силоама, текущими тихо* (Ис. 8,6).

В соединении с другими занятиями духа молчание возводит человека к благочестию. Пребывание в келье в молчании, в упражнении в молитве и поучении день и ночь Закону Божию делают человека благочестивым, ибо, по словам святых отцов, келья инока есть пещь Вавилонская, в которой три отрока обрели Сына Божия.

Молчание приближает человека к Богу и делает его как бы земным Ангелом. Ты только сиди в келье своей во внимании и молчании и всеми мерами старайся приблизить

себя к Господу, а Господь готов сделать тебя из человека Ангелом: *На кого*, говорит Он, – *воззрю, токмо на кроткого и молчаливого, и трепещущего словес Моих*. (Ис. 66,2).

Плодом молчания, кроме других духовных приобретений, бывает мир души. Молчание учит безмолвию и постоянной молитве, а воздержание делает помысл неразвлекаемым. Наконец, приобретшего это ожидает мирное состояние".

Итак, как видите из учения святых Отцов, от молчания есть великая польза, а потому вы, иноки, должны прилежать ему и слушаться его. Молчание, как сейчас слышали, гонит диавола, рождает в душах умиление и кротость, делает человека благочестивым, приближает его к Богу и уподобляет Ангелам. Что может быть для инока вожделеннее последнего? Что утешительнее? Да, то состояние, к которому приводит инока молчание, есть подлинно состояние ангельски-радостное, мирное, блаженное. А если так, то, повторим еще раз, держитесь его, помня мудрую речь наших отцов: "Слово – серебро, а молчание – золото". Аминь.

СВЯТЫЕ УГОДНИКИ СВОИМИ МОЛИТВАМИ ПРЕДОТВРАЩАЮТ И БЕДСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ

Всем известно, что святые угодники Божии своими молитвами бесчисленное число раз оказывали людям помощь в их частных нуждах. Но всем ли известно то, что они помогали людям и при общественных бедствиях и от последних спасали их?

Так как об этом, нам кажется, знают далеко не все, то мы намерены сегодня всех познакомить с милостями, оказанными святыми людьми при общественных бедствиях. Пусть не некоторые только, но и все узнают, насколько сильна пред Богом молитва Его угодников и тогда, когда общественные напасти постигают нас, и когда гнев Божий, *праведно на нас движимый*, готов бывает излиться не на некоторых только, но и на многих, даже весьма многих из нас.

Однажды при жизни преподобного Серафима после страшной бури, пронесшейся над Саровскою обителью, одна женщина пришла к нему и увидела у него в келье перед святыми иконами толстую восковую свечу, и когда остановила на ней свой взгляд, то преподобный, заметив это, спросил ее: "Что ты смотришь на нее пристально? Когда ехала сюда, не заметила ли у нас бури? Она поломала много лесу, а эту свечу принес мне любящий Бога человек. Во время грозы я, недостойный, зажег ее и помолился Господу Богу; буря и затихла". Потом, вздохнув, прибавил: "А то бы и камень на камне не остался – таков гнев Божий был на обитель".

Со страхом и благоговением приняла женщина эти слова старца Божия, удивляясь силе его молитв перед Престолом Всевышнего, потому что свеча, как она заметила, только сверху была немного обожжена и горела, должно быть, не более двух минут, в которые совершенно изменилось определение Божие и миновала казнь, оставив после себя следы в поломанном лесу и очень много повреждений в самом монастыре. Настолько действенной оказалась молитва угодника Божия пред Господом при надвигавшемся на обитель бедствии, которое по справедливости можно назвать и бедствием общественным.

Итак, как видите, несомненно то, что святые помогают нам своими молитвами не только в наших частных нуждах, но и при бедствиях общественных, постигающих нас нередко за грехи наши. А ввиду этого будем прибегать к угодникам Божиим и при несчастьях общих просить друзей Божиих вознести к Господу молитву, чтобы *Он отвратил праведный Свой гнев на ны движимый, избавил бы нас от належащего и праведного Своего прощения и помиловал бы нас*, недостойных рабов Своих.

Так и должно быть непременно, ибо сами мы не только не стоим милостей Божиих, но почти всегда заслуживаем лишь гнев Его и наказание за грехи наши. А святые, наоборот, своими добродетелями заслужили великие милости от Господа, стали близко к престолу благодати Его и всегда поэтому могут и нам, грешным, испросить у Бога благодать и милость, как сказано: *много может усиленная молитва праведного* (Иак. 5,16).

Будем же просить у святых заступления пред Господом и при бедствиях общественных, и, конечно, они по любви к нам не откажут нам в своем предстательстве пред Богом, и благо нам будет. Аминь.

БОЛЬШЕЙ ЧАСТЬЮ БЫВАЕТ, ЧТО КАКОВЫ РОДИТЕЛИ, ТАКОВЫМИ ЖЕ ВЫХОДЯТ И ДЕТИ ИХ

Народная пословица гласит: "Яблоко недалеко от яблони падает". Что это значит? На что указывают слова вышеприведенной пословицы? Указывают, по нашему мнению, главным образом на то, что каковы родители, таковы же бывают в большинстве случаев и дети. Хороши родители, хороши и дети их, худы первые, таковыми же очень часто выходят и последние. Можно ли согласиться с этим? Есть ли правда в словах пословицы?

В житии преподобного Серафима Саровского пишется, что воспитательницей его в детстве была мать его Агафья и что она учила юного сына не столько словом, сколько примером своей жизни. Какой же она подавала ему пример? Она, сказано, отличалась и личным благочестием, и благотворительностью ближним. При жизни мужа и по его смерти она помогала бедным, особенно сиротам, не отказывая им и в таких случаях, когда просили ее обеспечить приданым бедную девушку при вступлении в брак, что требовало, конечно, значительного пожертвования. По обоюдному согласию с мужем она в течение многих лет уже после его смерти руководила постройкой церкви, лично наблюдая за ходом и успехами работ до их завершения.

Отражалась ли такая жизнь матери на жизни ее сына? Да, отражалась. Ее благотворительность, говорится далее в житии преподобного, любовь к храмам Божиим и молитве заронили в сердце отрока Серафима семена той заботы о бедных и сиротах, той любви к благолепию храмов Божиих и усердия к молитве, какими отличался он еще с юных лет. Сердце влекло его туда, где можно было стяжать себе сокровище духовное, вечное спасение души. Не оставлял он почти ни одного дня без посещения храма Божия. После домашней молитвы спешил он к утреннему богослужению, чтобы там вознести свои молитвы к Богу. В воскресные и праздничные дни он особенно любил заниматься чтением духовно-назидательных книг, приглашая иногда своих товарищей послушать чтение. Так жизнь матери отразилась на жизни сына и оправдала слова: "Яблоко недалеко от яблони падает".

Теперь посмотрим, правда ли, что у худых родителей бывают худы и дети их. У одного сына была худая мать. Не подавая ему собою хорошего примера, она так нерадиво воспитывала свое детище, что не только не наказывала его за худое поведение, но даже не бранила. Сын пьянствовал, буйствовал, воровал; мать не только не останавливала его, но всячески старалась защитить и скрыть его пороки в глазах других, и кончилось тем, что он сделался разбойником и потом погиб на виселице. Опять, значит, правда, что "яблоко недалеко от яблони падает".

К чему же все сказанное должно вести нас? Конечно, к тому, что если мы желаем, чтобы дети наши были подобны прекрасным плодам, падающим с прекрасного дерева, и сами должны стараться быть плодоносными древами в вертограде Христовом, и сами должны прежде всего возрастать в добре, цвести праведностью и созревать в святости. И если мы будем вести себя так, то наши добро, праведность и святость, можно думать, сами, помимо даже всяких внушений перейдут к детям нашим и соделают их чадами святыни, любви и благословения. Тогда, естественно, и дети будут перенимать добродетели наши и проникаться ими, будут сами возрастать во всем добром и прекрасном, будут находить искреннее утешение и радость в делах благочестия и в молитве и послужат великим утешением для нас, их родителей. И соделай, Господи, чтобы все это было так! Аминь.

БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ ОТРАЖАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО В ДУШЕ, НО И В ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА, ВОСПРИНЯВШЕГО ЕЕ

Один христианский проповедник, беседуя со своими слушателями о благодати Божией, между прочим говорит о ней так: "Благодать Божия, сила Божия невидимая видимо проявляется, отражается в наружности человека благодатного: она сияет в его взорах и слышна в его речах, видна в его лице; благодатный и дышит, можно сказать, благодатью, и от одежды благодатного исходит благодать... Как от благоговейного фимиама, в одном месте находящегося, по всему дому распространяется благоухание, как от одной горящей свечи вся горница освещается светом, так от одного добродетельного, благодатного человека по всему дому благоухает благодать и светит всем ее свет".

Эти слова проповедника ясно указывают на то, что благодать Божия отражается не только в душе, но и в теле человека, воспринявшего ее. Как вы думаете, братие, можно согласиться с этим или нет? Справедливо ли убеждение проповедника? Можно ли поверить словам его?

Преподобный Серафим Саровский некогда говорил ученику своему Иоанну: "Однажды я возжелал видеть оные Небесные обители, в которых водворяются святые, и молил Господа, чтобы Он показал мне их; и Господь не лишил меня, убогого. Своей милости. Он исполнил мое желание и прошение; вот я и был восхищен в эти обители, только не знаю – с телом или без тела. Бог весть, это непостижимо. А о той радости и сладости Небесной, которую я вкушал там, сказать тебе невозможно". И с этими словами преподобный замолчал.

В это время он склонился несколько вперед, голова его с закрытыми очами поникла долу и простертой дланью правой руки он одинаково тихо водил против сердца. Лицо его постепенно изменилось и издавало чудный свет и, наконец, до того просветилось, что невозможно было смотреть на него; на устах же и во всем выражении его были такая радость и восторг небесный, что поистине можно было назвать его в это время земным Ангелом и Небесным человеком. Во все время таинственного своего молчания он как будто что-то созерцал с умилением и слушал что-то с изумлением.

Нечто подобное передает о преподобном и одна женщина: "Однажды я удостоилась слышать от отца Серафима усладительный рассказ о Царствии Небесном. Ни слов старца Божия, ни впечатления, произведенного на меня в ту пору, я не в силах передать теперь в точности; помню только, что лицо его было необыкновенно: сквозь кожу проникал у него благодатный свет, и хотя слабо, но можно было уподобить его разве тонкой бумаге, когда в ясный день будешь смотреть сквозь нее на солнце; в тазах у него выражались спокойствие и какой-то особенный душевный восторг. Надо полагать, что он по созерцательному состоянию духа находился вне видимой природы – в Небесных обителях и передавал мне, каким блаженством наслаждаются там праведники".

На основании приведенных примеров, нам кажется, можно вполне согласиться с проповедником в том, что благодать Божия может отражаться и в теле человека, можно назвать убеждение его в этом справедливым и поверить словам его. Так, впрочем, и в самом деле должно быть, как говорит апостол: *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога* (1 Кор. 6,19)? И если так, то, конечно, где Дух Божий, там и благодать Его. И чтобы уже совершенно убедить вас в истине слов проповедника, мы присовокупим, что эта благодать отражалась не только на одном преподобном Серафиме, но и на других. Так, у Моисея *лице его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним* (Исх. 34,29).

И у преподобного Сисоя Великого перед кончиной его лицо просияло, как солнце, когда пришел к нему Сам Господь (из Пролога на 6 июля). Ясно, значит, и еще скажем, что проповедник прав. Что прибавить к этому? Прибавим то, что если благодать Божия видимо и здесь отражается на телах праведников, то еще больше отразятся она на них при всеобщем Воскресении, как и сказано: Господь *уничиженное тело наше преобразит так,*

что оно будет сообразно телу Его (Флп. 3,21). И еще: *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13,43).

Зная же теперь все это, потщимся хранить и тело наше в чистоте, одухотворять его воздержанием, наконец, употреблять оное только на добрые дела и всеми членами его пользоваться как орудиями, лишь для умножения добродетелей. Аминь.

О ЛЮБВИ К БОГУ

Что нужно делать, братие, чтобы положить хотя бы начало нашему спасению? Что вы мне на это скажете? Может быть, скажете: нужно иметь веру в Бога. На это отвечу вам, что этого мало. Скажете: нужно творить добрые дела. Отвечаю, что и этого мало. Скажете: нужно иметь терпение. Со своей стороны скажу, что и этого все еще недостаточно. Что же, повторю, надобно делать? Да надобно, братие, делать то, что, полагая начало своему спасению, делали святые. Но что же, конечно, спросите, делали они, как поступали? А вот об этом-то, что они делали и как поступали, мы сейчас и скажем вам, а вы послушайте со вниманием.

Начнем прежде всего с преподобного Серафима Саровского. Он положил начало своему спасению так. Принявши монашество, он, сказано, всецело обратил дух свой и сердце внутренним вниманием и умным боговидением к вечному Солнцу Правды, Христу Богу, имя Которого носил он непрестанно в сердце и устах своих; с пламеннейшим усердием начал подвизаться в приближении любовью к Господу и деятельным образом узнал, что любовью возвышается ум наш к Богу и Бог нисходит к нам, как и Сам Спаситель сказал: *Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14,21). Во время соборной молитвы с братией он предстоял Господу с пламенной любовью, по слову псалмопевца: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15,8). Так преподобный Серафим положил начало своему спасению, прежде всего тщанием возгрев в сердце своем крепкую, пламенную любовь к Богу.

Как поступали другие святые, вступая в дело служения Господу? Да так же, братие, как и преподобный Серафим. Например, священномученик Игнатий, епископ Антиохийский, с юных лет носил Христа в сердце своем и за свою любовь к Богу получил название Богоносца.

Душа святой великомученицы Екатерины с первых дней познания ею Христа была исполнена Божественной любви, и она мыслила только о Небесном Женихе своем. Когда святая преподобномученица Евдокия от греховной жизни обратилась ко Господу, то, сказано, небесная радость возсияла на лице ее, сердце исполнилось любви и упования и, полная пламенной любви к Богу, она начала дело своего спасения. Святой Алексий, человек Божий, с ранних лет возлюбил Господа всем сердцем и, воспламеняясь все более и более любовью к Богу, пожелал отречься ради Него от всех радостей мира, чтобы всецело посвятить себя на служение Господу. Но довольно, братие, мне повествовать о святых, ибо не только те из них, на которых я указал вам, но все они любовью к Богу полагали начало своему спасению, любовью жили, любовью и окончили свою земную жизнь.

Довольно о святых, и время заключить слово наше. Но чем же заключим его? Думаю, что призванием вас к подражанию святым. Как они полагали начало своему спасению любовью к Богу, так и вы полагайте. Как они жили любовью, так и вы живите ею. Как они с этой любовью окончили жизнь свою, так и вы сохраните в себе эту любовь до конца дней своих.

Для того же, чтобы утвердить любовь в сердцах ваших, чаще размышляйте о Божиих к вам благодеяниях: о рождении в недрах Христианской Церкви, о том, что Господь открыл вам Себя с ранних лет ваших; о том, что даровал вам спасительные Таинства; о том, что Он печется о вас, подавая все благопотребное для души и тела. Сколько раз Господь

прощал вам грехи ваши, сколько раз Он являл особенные пути Своего Промысла в жизни вашей, бодрствовал над вами, спасал вас от различных бед и зол, которые могли погубить вас!

Так размышляйте чаще об этом, и если Господь даст, по апостолу, в вас вселится любовь к Богу *от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1,5). Аминь.

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

Схимонах и затворник Марк говорит между прочим о преподобном Серафиме Саровском следующее: "Умертвив ко всем мирским прелестям желание, преподобный всегда пред очами имел память смертную... Он упросил сделать себе дубовый гроб и поставил его в сенях своей кельи, у этого гроба он часто молился, всегда готовясь к исходу из здешней жизни к Жизни Вечной и сидел в келий своей, как во гробе, подобно живому мертвецу".

Так относился, братие, преподобный Серафим к смерти! Он не закрывал перед ней своих очей, но смотрел ей прямо в лицо и зная, что она неизбежна, всегда помышлял о ней и всегда готов был встретить ее. Что же заставляло его поступать так? Неужели одно только осознание того, что смерть неизбежна? Нет, не это одно осознание, а главным образом осознание того, что размышление о смерти и спасительно, и полезно. Но как вы думаете, братие, не ошибался ли преподобный в этом своем осознании? Неужели же размышление о смерти спасительно? И неужели есть от него какая-либо польза? Нет, по нашему мнению, преподобный не ошибался, ибо в том, что размышление о смерти спасительно, убеждают нас слова Священного Писания: *Поминай последняя твоя и во веки не согрешиши* (Сир. 7,39).

Знайте же, что, *во-первых*, польза от размышления о смерти есть та, что размышление о ней удаляет человека от грехов и вселяет в него ревность к добродетели. Блаженный Исихий Хоривит, живший сначала в небрежении и лености, после одной тяжкой болезни решился исправиться и для утверждения себя в новой жизни положил за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышление не только отвлекло его от грехов, но поставило на высокую степень добродетели. Двенадцать лет он провел безвыходно в своей келье молчальником, вкушал только хлеб и воду и день и ночь плакал о своих грехах. Когда наступил для него час смертный, братия вошли к нему и стали умолять хотя бы перед смертью что-нибудь сказать им в назидание.

Убежденный опытом, какую пользу приносит человеку память смертная, Исихий вместо всякого поучения воскликнул: "Простите меня, братие. Кто имеет память смертную, тот никогда не может согрешать". И с этими словами предал дух свой Господу.

И подлинно, братие, стяжавший память смертную не может согрешать! *Поминай последняя твоя и во веки не согрешиши*.

Вторая польза от размышления о смерти – та, что этим размышлением человек исполняет заповеданное ему словом Божиим, а через это, конечно, угождает Богу. Христос, обращаясь к ученикам, говорит: *Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет... будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий* (Мф. 24,42,44). И Сирах учит: *Помни, что смерть не медлит, и завет ада не открыт тебе* (Сир. 14,12). А посему: *Поминай последняя твоя и во веки не согрешиши*.

Третья польза от размышления о смерти – та, что это размышление приучает человека смотреть на его земную жизнь как на жизнь временную и скоропреходящую, приучает смотреть на ее блага как на тленные и суетные и, наконец, приучает смотреть на тело как на темницу души, из которой душа рано или поздно должна освободиться; по претворении же и изменении нашего тела в духовное и бессмертное душа снова соединится с ним для Вечной Жизни в Боге.

Наконец, *четвертая* польза от размышления о смерти – та, что память смертная приучает человека не бояться смерти. Кто всегда приуготовляется к смерти, тот сможет достойно умереть. Ибо как тот, кто всегда находится в готовности сразиться с неприятелем, уже не страшится, так и мы, если готовы будем, то не убоимся смерти, но приход ее встретим с радостию.

Итак, от размышления о смерти, подлинно, может быть и на самом деле есть польза немалая. Память смертная, как вы сейчас слышали, удаляет человека от грехов и вселяет в него ревность к добродетели, приучает его смотреть на земные блага как на суетные и скоропреходящие и научает, наконец, не бояться смерти. Следствием же сего, конечно, становится то, что и мы должны чаще размышлять о смерти и память смертную в уме своем иметь. И будем иметь.

Как верующие, будем помышлять о том, что для христианина смерть есть не более чем переход из мрака в свет, из темницы на волю, из страны чужой в страну родную. Будем помышлять о том, что после смерти *праведники* идут *в жизнь вечную* (Мф. 25,46), что *праведники воссияют как солнце в Царстве Отца их* (Мф. 13,43), что они узрят лице Его... *И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их* (Откр. 22,4-5), и что, наконец, для них после смерти наступят такие блага и такие радости, о которых мы и помыслить не можем.

Так, братие, будем помнить о смерти, и поверьте, что помышление о ней и нам принесет великую пользу. Оно вселит в нас ревность к добродетели, подаст нам силы благодушно переносить все трудности настоящей жизни, будет умерять нашу скорбь о смерти родных, близких, друзей и, наконец, научит нас не бояться собственной нашей смерти. Аминь.

УРОК ОТ ДИВНОЙ КОНЧИНЫ ПРАВЕДНИКА

"Учись жить на свете", – советует отец сыну, старец юноше, советуем мы друг другу, не зная еще, долго ли нам доведется жить на свете. Совет, конечно, благой и полезный, ибо для жизни нет ничего лучше, как уметь хорошо жить. Но есть совет гораздо важнее, который, впрочем, редко можно слышать между людьми: "Научись хорошо умирать". Это надо бы чаще всего советовать христианину, ибо, как сказано в Священном Писании: *Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13,14). Поэтому, как ни важна наука жить, наука умирать еще важнее. Всякая ошибка в жизни может быть исправлена, но умирают только однажды: *Человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9,27). Как кто умрет, так и предстанет на сей суд.

Предлагаем вам один пример или, лучше, урок, заимствованный нами из обстоятельств кончины преподобного Серафима Саровского. Незадолго до кончины преподобного пришел к нему один из братий Саровской обители. Святой старец сказал ему: "Дунь на свечку". Брат дунул, свеча погасла. Преподобный сказал: "Вот так и меня не увидят". Потом и келейному своему рек: "Скоро будет кончина". Затем он сам отмерил себе могилу и положил на ней камень. За неделю же до смерти, в праздник Рождества Христова он пришел в церковь, причастился Святых Тайн, а после Литургии стал просить игумена, чтобы, когда умрет, положил его в приготовленный им гроб. Возвратившись в келию, он вручил образ преподобного Сергия одному из монахов, сказав: "Сей образ наденьте на меня, когда я умру, и с ним положите меня в могилу".

За день же до смерти, в день воскресный преподобный пришел в последний раз в церковь, ко всем иконам поставил сам свечи и приложился, потом, по обычаю, причастился Святых Христовых Тайн. По окончании Литургии он простился со всеми молившимися братьями, всех благословлял, целовал и утешая говорил: "Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте: нынешний день нам готовятся венцы".

Простившись же со всеми, он приложился ко кресту и к образу Божией Матери, затем, обошедши вокруг святого престола, сделал обычное поклонение и вышел из храма

северными дверями, как бы знаменуя этим, что человек одними вратами – путем рождения – входит в мир сей, а другими, то есть вратами смерти, исходит из него.

В это время все заметили в нем крайнее изнеможение сил телесных, но духом он был бодр, спокоен и весел. В самый день смерти преподобного произошло нечто особенное. Утром один из иноков, выйдя из своей келий к ранней Литургии, почувствовал в сенях, близ келий святого старца запах дыма. Он тотчас же, сотворив молитву, постучался в двери келий, но ответа не последовало. Он дал знать об этом некоторым из братий, и когда один из них отворил с усилием дверь в келию преподобного, то монахи увидели при зажженной свече следующее: старец стоял на обычном месте молитвы пред иконою Божией Матери "Умиление" на коленях, с открытою головою, с медным распятием на шее, с руками, сложенными крестообразно на груди. Полагали, что он уснул, стали осторожно будить его, но ответа не было; старец окончил подвижническую жизнь свою. Глаза его были закрыты, лицо же одушевлено было богомыслием и молитвой.

Так окончил дни свои угодник Божий, великий молитвенник, славный чудотворец, мудрый наставник, благодетель, друг и отец несчастных, еще при жизни вошедший в общение с Небожителями и, будучи еще в теле сем, сподобившийся созерцать тайны Царства Божия.

Какой же, братие, мы можем извлечь для себя урок от этой дивной кончины? Знайте, что даже не один можем извлечь, а несколько. А поэтому встаньте мысленно у раки с мощами преподобного и будьте внимательны к тому, чему он будет поучать вас своим исходом в мир горний.

Прежде всего, преподобный предузнал кончину свою и, конечно, достиг этого своими святыми молитвами. И вы чаще с псалмопевцем взывайте к Господу: *Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть? Да разумею, что лишаюся аз* (Пс. 38,5-6)?

Преподобный, предуказывая свой исход, велел ученику дунуть на свечку; тот дунул, и она погасла. Представляя себе это, помышляйте о суете жизни земной и считайте: *Человек, яко трава дние его, яко цвет сельный, тако отцветет, яко дух пройде в нем, и не будет, и не познает ктому места своего* (Пс. 102,15-16).

Преподобный дважды перед смертью причастился Святых Христовых Тайн. И вы заботьтесь перед кончиной о том, чтобы соединиться с Господом Приобщением Тела и Крови Его, и обымите и удержите в себе верой и любовью сей несомненный залог пребывания Его с вами.

Преподобный перед кончиной всех близких его сердцу благословил, утешал и целовал. И вы призовите ваших близких к своему одру, чтобы соутешиться с ними общею верою, их и своею, и укрепиться взаимными молитвами.

Наконец, преподобный с молитвой на устах предал дух свой Господу, то есть как жил всегда с Господом, так и умер с Ним. И вы заботьтесь о том, чтобы всегда быть соединенными с Ним верою несомненной, любовию крепкой, молитвою непрестанной и житием непорочным.

Вот вам, братие, уроки от преподобного при мощах его. Потщитесь принять их в сердце ваше и последовать им, для того чтобы приобрести святое направление душам своим, сохранить его и с ним перейти в жизнь будущую. Аминь.

ОКАЗЫВАТЬ ПОМОЩЬ ИНОКАМ ЕСТЬ ДЕЛО ДОБРОЕ И ДЛЯ НАС САМИХ ПОЛЕЗНОЕ

Многие из людей вольномыслящих отказываются помогать инокам и монастырям и обычно говорят: "На что монаху деньги?" Или: "У монахов свое, все готовое". Или: "Монахи ничего не делают" и т. д.

Говоря так, вольномыслящие ошибаются, ибо, *во-первых*, и монаху нужны деньги, потому что он, как всякий человек, пить и есть хочет; *во-вторых*, далеко не у всех монахов все готовое: есть множество монастырей наибеднейших, и они посылают своих

иноков за сбором пожертвований нередко за тысячи верст, чтобы как-нибудь пропитать братию и удовлетворить самые неотложные, вопиющие, так сказать, монастырские нужды; *в-третьих*, про монахов нельзя сказать, что они ничего не делают, потому что они трудятся постоянно: выстаивают долгие многочасовые монастырские службы, исполняют те или другие послушания, работают, не покладая рук.

Да, подлинно, вольномыслящие люди ошибаются, а потому и слушать их и поступать так, как они поступают по отношению к инокам, не должно. Мы все непременно, по мере сил, должны делать пожертвования для иноков и монастырей и твердо веровать, что они не пропадут и Богом воспомянутся.

Один молодой человек, отправляясь на войну, заехал перед этим в Саровскую обитель к преподобному Серафиму, чтобы испросить его благословения на дорогу и на предстоящую войну и чтобы он помолился о сохранении его жизни.

Старец принял его очень ласково, благословил своим медным крестом, который висел у него на груди, поцеловал, начал исповедовать, сам сказывая ему грехи его, как будто они при нем были совершены, наконец сделал ему много душеспасительных наставлений и отпустил с миром.

Уходя от преподобного, молодой человек положил подле него на свечи три целковых. Но враг диавол, завидуя тогдашнему спокойствию его совести, вложил ему такую мысль: "Зачем святому отцу деньги?" Эта вражеская мысль смутила юношу, и он поспешил с раскаянием и с просьбой за нее к преподобному Серафиму о прощении.

Но Господь явно наказал его за то, что он и на минуту допустил к себе такую нечестивую мысль. Ходя около келий преподобного, он не мог узнать ее и вынужден был спросить шедшего к нему монаха: "Где келия отца Серафима?" Монах, удивляясь, вероятно, его вопросу, указал ее.

Молодой человек вошел с молитвой к старцу, и он, предупреждая слова его, привел следующее повествование: "Во время войны с галлами надлежало одному военачальнику лишиться правой руки, но эта рука дала какому-то пустыннику три монеты на святой храм, и молитвами Святой Церкви Господь спас ее". После этого преподобный обратился к юноше со следующими словами: "Ты это пойми хорошенько и впредь не раскаивайся в добрых делах. Деньги твои пойдут на устроение святой обители за твое здоровье".

Потом преподобный снова исповедал его, снова поцеловал и благословил и в заключение сказал: "Да изженется благодатию Божиею дух лукавый, нашедший на раба сего".

Из всего сказанного ясным становится то, что людей вольномыслящих, порицающих иноков и не помогающих им, мы слушать не должны, а должны оставивших мир не забывать и твердо веровать, что жертвы наши им для нас самих не пропадут и Богом воспомянутся.

Военачальник должен был потерять на войне руку, но поскольку она подала милостыню пустыннику, то осталась невредимою.

В том, что жертвы инокам не будут забыты Богом, убеждают нас своим примером и угодники Божии. Милость к монахам и монастырям они всегда считали делом богоугодным и святым и потому, когда могли, оказывали ее щедрою рукою. Святитель Савва, архиепископ Сербский, одну часть из неожиданно полученного им богатства послал в Царьград в обитель Эвергетиссы, другую раздал по монастырям святогорским, третью – по пустынным кельям отшельников и четвертую, наконец, внес в монастырь Хиландарь.

Блаженная Феофания-царица обогащала и обновляла монастыри, обустраивала келий для иноков и имениями наделяла обители.

Святой Авраамий выстроил в одном городе монастырь.

Святой Дорофей строил кельи для иноков. Примеры эти, несомненно, убедительны, а ввиду этого мы еще раз просим помогать инокам, и будьте уверенны, что жертвы ваши не пропадут. Да и как им пропасть, когда они даны тем, *иже Христовы суть*? Как им

пропасть, когда тысячи молитв вознесутся за вас к Престолу Божию теми, которые всецело посвятили себя на служение Богу? Как им, наконец, пропасть, если *дающий семя сеющему... подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей* (2 Кор. 9,10)?

Да, несомненно, что благодеяния, оказанные инокам, воспомянутся Господом на Суде Его; Он отнесет их к Самому Себе и благодеявшим скажет: *Наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня* (Мф. 25,34-35). Аминь.

О НЕОСУЖДЕНИИ БЛИЖНИХ

Хотя Господь и учит нас не осуждать ближних, говоря: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7,1), мы как-то мало или вовсе не слушаем слов Спасителя и продолжаем осуждать других постоянно, и грех осуждения между нами есть едва ли не самый распространенный грех. Отчего же это происходит, братие?

Во-первых, оттого, что мы очень мало или совсем не обращаем внимания на самих себя и на свои недостатки; *во-вторых*, оттого, что мы никак не хотим вникнуть в то, что часто можем ошибаться и на самом деле ошибаемся в своих суждениях о других; *в-третьих*, наконец, потому, что мы забываем, что судить других есть не наше дело, а дело Божие.

Правильно ли мы изложили причины, ведущие нас к осуждению? Преподобный Серафим Саровский говорит: "Отчего мы осуждаем братий своих? Оттого, что не стараемся познать самих себя. Кто занят познанием самого себя, тому некогда замечать за другими. Осуждай себя и перестанешь осуждать других. Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай. Самих себя должно нам считать грешнейшими, всякое дурное дело ближнего считать за свое и ненавидеть диавола, который прельстил его.

Случается также, что нам кажется, что другой делает худо, а на самом деле он имеет благое намерение. Притом дверь покаяния всем отверста, и неизвестно, кто прежде войдет в нее, – ты ли, осуждающий брата, или осуждаемый тобой. Если осуждаешь ближнего, то вместе с ним и ты осуждаешься в том же, в чем его осуждаешь. Судить или осуждать не нам принадлежит, но Единому Богу и Великому Судии, ведующему сердца наша и сокровенные страсти естества. Итак, возлюбленные, не будем наблюдать за чужими грехами и осуждать других, чтобы не услышать: *Сынове человечестии, зубы их оружия и стрелы, и язык их меч остр* (Пс. 56,5)".

Вот видите, и преподобный Серафим подтверждает слова наши о причинах, ведущих нас к осуждению. И он говорит, что мы осуждаем братий своих потому, что не стараемся познать самих себя, что часто дело, которое мы осуждаем, на самом деле оказывается делом хорошим, и, наконец, потому, что забываем, что судить или осуждать других не нам принадлежит, а Богу. Значит, мы правы. Но что же из этого вам? То, братие, что прежде чем осуждать других, вы должны размышлять о своем недостоинстве перед Богом и о своих грехах, о своих порочных наклонностях и страстях, о неизвестности смертного часа и о Суде Божием.

И когда будете размышлять так, грех осуждения на ум не пойдет вам. Далее следует, чтобы вы чаще помышляли, что всегда можете ошибиться в суждении о ближнем и осудить невинного, как и бывало. Примером может служить житие преподобного Виталия. Жители Александрии считали его падшим и безнравственным монахом, а он был самоотверженнейшим хранителем чистоты и многие души спас и привел к Богу, обратив от греха к добродетели (из *Пролога* на 22 апреля). Блаженного Андрея, Христа ради юродивого, многие считали безумным и всячески издевались над ним, а он был великий угодник Божий.

Первосвященники и книжники судили Иисуса Христа как злодея, тогда как Он был Сын Божий, иже греха не сотвори!

Чаще помышляйте об этом – и вы не будете осуждать. Наконец, чтобы избежать греха осуждения, помышляйте о том, что судить других есть не наше дело, а Божие, как и сказано: *Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого* (Иак. 4,12).

И в другом месте: *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает* (Рим. 14,4). Значит, кто осуждает ближних, тот восхищает право Господне и потому, изрекая суд на других, тем самым дает повод судить и себя.

Помышляйте же, просим вас, братие, обо всем слышанном вами, а затем, по слову Божию: *Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и освятит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога* (1 Кор. 4,5). Аминь.

КАК НУЖНО ПОСТУПАТЬ, КОГДА ОДОЛЕВАЮТ НАС ТОСКА, СКУКА, ПЕЧАЛЬ И УНЫНИЕ

Случается, братие, что нападают на нас тоска, скука, печаль и уныние и начинают терзать наше сердце. Что делать в таком случае? К кому обращаться за помощью? Чем утешать себя? В чем найти врачевание против этих недугов душевных?

Один саровский брат, находясь в унынии, близком к отчаянию, просил другого разделить с ним несколько минут скорби. Вышли эти два брата из монастыря после вечерни и пошли вокруг ограды, утешаясь взаимной беседой. Подойдя к одному зданию, около которого лежала тропа к Серафимову источнику, скорбящий брат хотел свернуть в сторону, чтобы в таком болезненном состоянии духа не повстречаться ему с преподобным Серафимом. Но прежде чем успели они отойти от дороги, вдруг увидели вблизи себя старца, идущего навстречу им...

Оба брата упали ему в ноги. Старец же с необыкновенной лаской благословил их и затем пропел следующий стих 9-й песни Канона молебного ко Пресвятой Богородице: *Радости мое сердце исполни, Дево, Яже радости приемшая исполнение, греховную печаль потребляющи*. Потом, топнув ногой, сказал: "Нет нам дороги унывать, потому что Христос все победил: Адама воскресил, Еву свободил, смерть умертвил". Душевное состояние старца как бы перелилось в души скорбящих братий, и они, оживотворенные его радостью, возвратились в обитель в мирном и благодушном расположении сердца.

В другой раз тот же преподобный о скуке и унынии говорил: "Болезнь сия врачуется молитвой, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением слова Божия и терпением, потому что и рождается она от малодушия, праздности и празднословия".

Итак, вот что нужно делать при тоске, скуке, печали и унынии: прежде всего, обратиться с молитвой к Пресвятой Богородице. Так как Она Сама видела много бед и скорбей, даже невыносимых для обыкновенного человека, то, конечно, поэтому, как искушенная по всяческим, может и *нам искушаемым помощи*. Поэтому при сердечных скорбях, повторяем, молитесь Ей и говорите: *Исполни, Чистая, веселия сердце мое. Твою нетленную дающи радость, веселия рождшая виновного* (Канон молебный ко Пресвятой Богородице, 5-я песнь). Повторяйте и 9-ю песнь, которую пропел братии преподобный Серафим: *Радости мое сердце исполни, Дево, Яже радости приемшая исполнение, греховную печаль потребляющи*. Так молитесь, и Пресвятая Богородица утешит вас.

Затем при упомянутых недугах душевных нужно чаще приводить себе на память слова преподобного: "Нет нам дороги унывать – Христос все победил: Адама воскресил, Еву свободил, смерть умертвил". А припоминая это, нужно представлять себе, что если Христос все победил, то эти состояния: тоска, скука, печаль и уныние – суть скорби временные и со временем ради заслуг Христовых они заменятся радостями нескончаемыми *и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло* (Откр. 21,4).

И когда будете представлять себе это, то, без сомнения, при помощи Божией волнение вашего сердца утихнет.

Наконец, нужно принять к сердцу и врачество против указанных душевных недугов, предложенное преподобным. Чтобы избавиться от скуки и уныния, нужно, как слышали, молиться, воздерживаться от празднословия, прилежать труду, читать слово Божие и вооружиться терпением.

И тако теците, братие, да утешение обрящете и спокойствие душевное постигнете. Аминь.

О МОЛИТВЕ ЗА УМЕРШИХ

Все мы, братие, по любви к нашим ближним молимся за них, не только при жизни их, но и по смерти. И по смерти их мы возносим о них свои моления к Богу дома, молимся о них и в церкви, особенно, когда Святая и Страшная Жертва предлежит на престоле и совершается Божественная литургия.

Хорошо ли мы делаем, поступая так? Есть ли какая-нибудь польза душам умерших от домашних и церковных молитв? Умилостивляют ли они Бога? Подают ли почившим ослабу и покой?

Есть много подтверждений тому, что и домашняя и церковная молитвы весьма благотворны для умерших. Приведем пример из жития преподобного Серафима.

Однажды преподобный Серафим рассказал: "Умерли две монахини, бывшие обе игуменьями. Господь открыл мне, как души их были ведены по воздушным мытарствам, что на мытарствах они были истязуемы и потом осуждены. Трое суток молился за них я, убогий, и Господь по Своей благости помиловал их: они прошли все воздушные мытарства и получили от милосердия Божия прощение".

В другой раз преподобный Серафим узнал, что совершенно несчастная, потерянная душа была как бы в когтях у самого сатаны, но когда он простер за нее моление к Спасителю и Божией Матери, то увидел ее потом по милости Божией летящей из когтей сатаны уже совсем чистой голубицей.

Еще пример. У одного игумена в монастыре умер некий инок, проведший жизнь свою в небрежении и лености. Сострадательный старец сильно загрустил о нем и стал молиться. И вот после своих молитв однажды он увидел реку огненную и множество людей в ней, опаляемых огнем и громко стонавших. Между ними он увидал и умершего в небрежении ученика своего, находившегося по самую шею в Пламени. "Не ради ли того, чтобы ты избежал этой муки, я умолял тебя, – воскликнул тогда игумен, – чтобы ты хоть сколько-нибудь попекся о душе твоей, чадо мое? Видишь ли теперь, до чего ты довел себя?" – "О, отче, – отвечал инок, – слава Богу и за то еще, что по твоим молитвам получила отраду хотя бы глава моя!" И сим видение кончилось (из *Пролога* на 9 декабря).

Надеемся, что приведенные примеры достаточными оказались для того, чтобы убедить вас, что для умерших благотворна молитва домашняя. Приведем же теперь примеры церковной молитвы.

Когда святитель Григорий Двоеслов, Папа Римский, был игуменом в одном из общежительных монастырей, в последнем умер один монах, скрывавший при жизни в своей келье золото.

После его смерти, чтобы на будущее отвлечь других от греха сребролюбия, святой Григорий повелел похоронить его вне монастырского кладбища и на его могилу бросить золото. Все было исполнено. Но вот прошло тридцать дней после смерти инока, и святому игумену стало нестерпимо жаль его. Думая, что в загробном мире он страдает, святитель Григорий стал изыскивать средства для облегчения его участи и остановился на следующем. Призвавши эконома, он повелел ему отслужить по умершему тридцать заупокойных Литургий и заповедал также всем творить общую молитву о нем.

В тот самый день, когда была совершена по умершему последняя, тридцатая Литургия, он явился своему родному брату и сказал: "Доселе, брат, я жестоко и страшно страдал, теперь же мне хорошо, и я нахожусь во свете". Брат умершего рассказал о своем видении инокам, и все они возрадовались об избавлении брата от мучений ради спасительной принесенной за него Жертвы (из *Пролога* на 29 января).

Вот какова сила церковной и соборной молитвы.

Будем же, братие, непрестанно умолять Господа, чтобы Он по благости Своей помиловал рабов Своих, отшедших от нас, не вошел бы с ними в праведный и строгий Суд Свой, не помянул грехов и беззаконий их, вселил бы души их с праведными и святыми и отверз им двери Царствия Своего. Об этой молитве просят вас и сами умершие.

Вот какие слова от лица отшедших в иной мир говорит нам преподобный Ефрем Сирин: "Испросите нам, братие наши, сыны Церкви, щедрот, чтобы не быть нам отлученным от Церкви Небесной... Молитесь о нас во время служения, молитесь Тому, Кто разлучает нас с вами до дня Воскресения... Судия там праведен, братие наши; молитвы ваши да преклонят Его переменить о нас строгий приговор Свой... Соберитесь, братие наши, и совершите о нас память, да не изгладит Господь имя наше, потому что мы разлучились с вашим сонмом; навек да упокоит нас Господь в Свое Пришествие".

Итак, как видите, и сами почившие просят ваших молитв. Поэтому просим вас: прилежите молитвам за них, и да прострется любовь ваша и на мир загробный. Аминь.

ГОСПОДЬ НЕ ОСТАВЛЯЕТ ТЕХ, КОТОРЫЕ ДАЮТ ПРИЮТ БЕЗДОМНЫМ ДЕТЯМ

Вы знаете, братие, что есть очень много детей, которые обрекаются на погибель чуть ли не с самого первого дня своего рождения. Вы знаете, что некоторые матери или ради стыда, или вследствие крайней нищеты, или, наконец, по нечеловеческой жестокости бросают новорожденных детей своих на произвол судьбы или обманом оставляют их на руках других и скрываются, а часто просто, как выражается народ наш, подкидывают их. Но вы знаете также и то, что Господь нередко посылает этим несчастным малюткам добрых людей, которые берут их к себе, заботятся о них, как умеют, воспитывают, а затем и в люди выводят. Господь благоволит к таким людям за милость их к несчастным детям и посылает им все нужное для содержания брошенных младенцев.

Одна вдова, лишившись своего мужа, одновременно потеряла и все свое имение, которое у нее отобрали за растрату ее мужем чужих денег. Будучи в таком плачевном состоянии, она обратилась за советом к преподобному Серафиму.

Когда она пришла к нему и поведала ему свое горе, он ей сказал: "Храм сооруди!"

Вдова очень удивилась этим словам старца и стала думать: "Как я могу соорудить храм, когда не имею у себя даже куска хлеба?" И при этом начала уже сомневаться в праведности угодника Божия. В смущении возвратилась она домой и чтобы несколько успокоить себя, пошла к Литургии в один из монастырей.

Во время пения причастного стиха вдруг подходит к ней одна женщина и просит причастить ее ребенка. Вдова исполнила ее желание и причастила младенца. Но когда хотела возвратить его матери, той уже не оказалось в храме – она бесследно исчезла. Что тут было делать бедной вдове? Самой есть нечего, а тут на руках еще и чужой ребенок.

И вот она взяла его и отнесла к властям. Но там не приняли его и приказали вдове, чтобы она до отыскания виновной держала младенца у себя. Она объявила, что не имеет никаких средств для воспитания младенца, и ее отвели к начальнику города.

Тут уж Господь видимо стал за нее. Начальник, сжалившись над ней, предложил сослужащим с ним оказать ей помощь, и все согласились. Вдове сейчас же собрали очень большую по тому времени сумму, а кроме того положили давать ей и ежемесячное достаточное для проживания пособие. Другие же благотворители прислали ей муки, крупы и масла. Тогда-то она вспомнила слова преподобного Серафима: "Храм сооруди", –

и ясно поняла, про какой храм он говорил ей. С тех пор с принятой ею малюткой она не стала знать никакой нужды.

Итак, подлинно. Господь благоволит тем, которые проявляют милосердие и дают кров бесприютным детям, и посылает все необходимое для содержания этих приемных детей. Слова преподобного Серафима: "Храм сооруди", – прямо указывают на то, что воспитание брошенного младенца находит такое же благоволение в очах Божиих, как и построение храма.

Научимся и мы, братие, сострадать несчастным детям и помогать им. Да и как не сострадать и не помогать им? Что может быть ужаснее их положения – быть выброшенными на улицу, едва увидев свет, ждать себе смерти, не знать ни отца, ни матери, не знать ласки последней, быть обреченным, может быть, на вечную нищету? Как последователи Учителя любви. Господа нашего, откроем наше сердце для несчастных детей, примем их в свои объятия и заменим им собой их родителей. Аминь.

СВЯТЫЕ УГОДНИКИ БОЖИЙ И ПО СМЕРТИ СОХРАНЯЮТ ВЛАСТЬ НАД ДЕМОНАМИ И ИЗГОНЯЮТ ИХ

Святитель Григорий Богослов учит, что святые и по смерти сохраняют власть над демонами и изгоняют их. Святой говорит: "Святые прославляются великими почестями и празднествами и прогоняют демонов".

Справедливо ли так учит великий святитель? Правда ли, что святые и по смерти сохраняют власть над демонами и прогоняют их?

В житии преподобного Серафима Саровского приводится случай с одной молодой женщиной. Она страдала припадками мучительной болезни, которая сопровождалась икотою, зевотой, омрачением зрения и исступлением. Она терзала себя, кричала, показывала неестественную силу и рвала в лоскутья свою одежду. Страдания ее продолжались восемь лет.

В 1858 году, то есть через двадцать пять лет после смерти преподобного Серафима, с тремя странницами она пошла в Саров; дорогой чувствовала иногда припадки, но могла еще идти. По мере приближения к Сарову припадки ее усиливались, а увидев монастырь, она легла на дороге и решительно не хотела идти далее. С большими усилиями привели страждущую в Саров.

После панихиды по отцу Серафиму отправилась она со спутницами своими на его источник. Здесь припадок был необыкновенно сильный, она кричала: "Что ты меня душишь? Я силен, что ты меня вяжешь? Я выйду, выйду!" Ее ударяло несколько раз замертво о землю, часа два она была слепою и немою. Наконец, злой дух закричал: "Три вышло, один остался".

Спустя сутки она приобщилась в Сарове Святых Христовых Тайн и отправилась в близлежащий женский монастырь. Не доходя полверсты до монастыря, она упала на землю. Несколько раз на дороге крутило ее, как колесо; с большим усилием довели больную к вечеру до гостиницы; всю ночь больная провела в беспокойстве и убежала бы, если бы ее не задержали.

Утром, ничего ей не говоря, повели ее в церковь Преображения Господня, находящуюся в пустыньке преподобного отца нашего Серафима, где воздвигнут святой алтарь и хранится вся его одежда. Неестественная сила противилась силе нескольких человек, когда тащили ее в церковь. Злой дух кричал: "Выйду, выйду, буду молчать". С распростертыми руками, ногами, распухшей шеей и вздувшимся чревом потащили ее к камню Серафимову. Положив на него больную, накрыли ее мантией, возложили на нее епитрахиль старца; больная сильно кричала, а после того как на руки надели ей рукавички отца Серафима, она сделалась как мертвая. Мало-помалу шея, живот и все члены начали приходить в естественное положение; пробыв без чувств часа полтора, больная

совершенно пришла в себя, молилась со слезами, благодаря Господа и угодника Его за свое исцеление.

Итак, братие, справедливо святитель Григорий Богослов учит, что святые и по смерти сохраняют власть над демонами изгонять их. И слышать это весьма отрадно и утешительно для всех нас. Подумайте, какого только зла не делают нам демоны для того, чтобы удалить нас от Бога и погубить! Они внушают нам злые мысли и желания, возбуждают, поддерживают и умножают между нами заблуждения, суеверия и всякое нечестие и даже неистовствуют иногда в телах наших.

Что же было бы с нами, если бы Господь не дал нам крепких защитников против них в лике святых? Очень легко могло быть, что мы совсем погибли бы в борьбе с темной властью бесовской при наших слабых силах. Но есть за нас сильные молитвенники перед Богом, мужественные воины, которые по своей любви к нам гонят от нас внутреннего тлетворного змия и поражают его.

Возблагодарим же прежде всего Господа, даровавшего нам таких великих охранителей от козней бесовских, затем возблагодарим и этих охранителей, которые, конечно, не раз своими молитвами спасали нас от искушений вражиих, и, наконец, будем просить этих угодников Божиих, чтобы они и в будущем защищали нас от невидимых врагов, прогоняли их от нас и избавляли от наветов их. Аминь.

К СВЕТСКИМ ЛЮДЯМ, ВЛАСТЬ ИМЕЮЩИМ

Некоторые из вас, братие, состоят на службе государственной и облекаются той или другой властью, имея у себя подчиненных. Так как управлять другими как следует есть дело весьма трудное, ибо иногда и с собою справиться бывает весьма тяжело, то мы, чтобы облегчить бремя власти имеющим оную, и скажем о том, как должны поступать они, чтобы власть их сделалась и Богу угодною, и для Церкви полезною и чтобы Отечеству они послужили и сами спасение получили.

В житии преподобного Серафима Саровского, между прочим, говорится о том, что в числе посетителей его бывали и мужи государственные и что преподобный принимал их с должной честью и истинно христианской любовью.

В беседах с ними он внушал им, как важен их сан и как они должны быть верны Благочестивейшему Государю и любезному Отечеству. Указывая на украшающие их знаки отличия, святой напоминал им о Господе нашем Иисусе Христе, распятом на Кресте ради спасения нашего, и говорил, что знаки эти должны служить напоминанием об обязанности их всегда быть готовыми жертвовать всем, даже самой жизнью, для блага Отечества и Церкви.

Более же всего умолял их охранять Православную Кафолическую Церковь, суетными мудрованиями настоящего века так сильно колеблемую. "На это, – говорил он, – поставил вас Государь, к этому обязывает вас Бог и Церковь, этого ждет от вас народ русский". Затем советовал им всегда зайти в храм и помолиться.

Итак, если начальствующие над другими желают, чтобы власть их сделалась угодною Богу, полезною для Церкви, Царя и Отечества и послужила бы во спасение их собственной душе, то пусть поступают так, как учит поступать их преподобный Серафим. Ибо апостол Павел в своем послании, говоря о повиновении властям, увещевает: *Начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся* (Рим. 13,4). Облеченный властью, он должен помнить, что, начальствуя, он делает дело Божие. Не должно забывать и о том, что где дело Божие, там должны быть всякое старание, рачительность и страх, ибо сказано: *Проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48,10).

Видя своего начальника непоколебимо верным Отечеству, и подчиненные станут такими же, ибо пример начальника, несомненно, побудит их к тому и в любви к Отечеству утвердит.

Далее, по преподобному Серафиму, власть имеющие должны прежде всего самих себя расположить так, чтобы всегда быть готовыми жертвовать всем, даже своею жизнью, для блага Отечества и Церкви. Такое расположение бремя власти облегчит им. Ибо подчиненные, без сомнения, проникнутся к начальнику глубочайшей любовью и уважением и будут повиноваться ему не только за страх, но и за совесть. А приобрести такое повиновение подчиненных – значит приобрести послушных друзей и любящих детей.

Наконец, преподобный умоляет начальствующих защищать Святую Православную Церковь от врагов, а затем в заключение заповедует им прибегать к молитве, чтобы ею они испросили благословение Божие на свое служение. И это нужно для облегчения бремени власти. Видя своего начальника ревнующим о Церкви, подчиненные и сами проникнутся его благочестием, усугубят послушание, повиновение и любовь к нему и тем облегчат бремя его власти, сделав его легким и удобоносимым.

Дай Бог, чтобы начальствующие поступали по словам преподобного, чтобы делали бремя свое для себя лёгким, служение для себя приятным и в итоге в своих подчиненных обретали для себя друзей искренних и детей любящих. Аминь.

О ВЛАСТИ ЧЕЛОВЕКА НАД ДИКИМИ ЗВЕРЯМИ

Конечно, все вы, братие, видели изображения преподобного Серафима, где он кормит медведя. Откуда взялся обычай так изображать преподобного? Что положило начало этому?

Один из иноков Саровской пустыни по имени Петр, питающий искреннюю любовь к преподобному, пошел некогда в дальнюю его пустыньку, чтобы воспользоваться душеспасительными советами старца Божия. Подходя к ней, он увидел, что преподобный сидит на обрубке дерева и кормит стоящего перед ним медведя сухарями, которые взял из своей кельи. Пораженный этим дивным и странным явлением, инок остановился за большим деревом и начал молитвенно просить преподобного, чтобы он избавил его от страха. И тотчас же увидел, что медведь уходит от старца в лес, в противоположную от него сторону. Тогда монах набрался смелости и подошел к преподобному. Последний принял его с радостью духовной, сказав, что если он удостоился видеть близ него этого лесного зверя, то пусть умолчит об этом до его успения. После этого инок не переставал удивляться чистоте души и вере праведного старца, которому даже бессловесные звери повинуются, тогда как нас один вид их устрашает.

Другой подобный случай рассказала старица Дивеевского монастыря. Пришла она также к преподобному и увидела, что он сидит близ своей келий на обрубке дерева, а подле него стоит огромный медведь. Инокиня закричала и упала. Преподобный, услыхав ее голос, указал зверю отойти к лесу, и он тотчас, как разумный, пошел туда, куда указал ему старец, в лесную чащобу.

Преподобный сказал инокине: "Не ужасайся и не пугайся", – но она не переставая кричала: "Смерть моя, смерть моя!" Тогда святой старец, утешая ее, сказал: "Нет, это не смерть, смерть от тебя далеко, а это радость". И затем он повел ее к тому месту, где сидел, и посадил рядом с собой. В это время тот же самый медведь вышел из леса и, подойдя к преподобному, лег у ног его.

Инокиня, увидев, что старец обращается со зверем, как с кротким ягненком, и сама, наконец, мало-помалу стала приходить в себя. И тут она заметила, что лицо преподобного радостно и светло, как у Ангела. Старец же, между тем, скормив медведю почти весь хлеб, который был у него, последний кусок отдал инокине и велел ей самой покормить зверя...

Она взяла поданный ей хлеб и скормила его весь с таким утешением, что желала бы и еще кормить его, ибо зверь был кроток и к ней за молитвы преподобного.

В заключение же святой старец сказал инокине: "Прежде одиннадцати лет после моей смерти никому не поведай этого, а тогда воля Божия откроет, кому сказать".

Впоследствии эта инокиня пришла однажды в ту келью, где по благословению преподобного занимался живописью один человек, известный своей верою к старцу. Увидев, что он изображает лицо преподобного, инокиня вдруг как бы невольно воскликнула: "Тут бы по всему прилично написать отца-то Серафима с медведем!" – "Почему так?" – спросил занимавшийся живописью. Тогда инокиня рассказала ему первому, как она видела медведя у преподобного и вместе с ним кормила его. Тогда исполнилось ровно одиннадцать лет, заповеданных старцем.

Это обстоятельство и послужило тому, что преподобного Серафима начали изображать с находящимся возле него медведем, а затем первому живописцу стали подражать другие.

Теперь обратимся к самому изображению. Оно, по нашему мнению, и умилительно и поучительно: видя преподобного вместе со зверем диким, невольно удивляешься простоте веры старца Божия, его младенческой душе, невольно воспроизводишь слова Спасителя о детях: *Таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19,14) и невольно умиляешься душой.

Случай из жития преподобного наглядно показывает, что свято и богоугодно живущему все может повиноваться, как все повиновалось Адаму в раю, когда он не преступил еще заповеди. Если бы мы сохраняли заповеди Христовы, то свирепые звери боялись бы нас, а теперь мы страшимся их, потому что сделались рабами греха.

Потщимся, братие, святою жизнью сбросить с себя это постыдное рабство, восстановим в себе утраченный нами образ Божий и постараемся между прочим возвратить обещанное нам и через грех потерянное владычество *над рыбами морскими, [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею]* (Быт. 1,28). Аминь.

ГРЕШНИКАМ, НЕ ЗАБОТЯЩИМСЯ ОБ ИСПРАВЛЕНИИ СВОЕЙ ЖИЗНИ

Грешники, падшие во глубину зол, для того чтобы сколько-нибудь успокоить себя и заглушить голос своей совести, нередко утешают себя надеждой на милосердие Божие, а то и просто на безнаказанность. Они говорят: "Все ничего, все пройдет; у Бога милости много. Он милостив"; или: "Да ведь никто еще там не был, никто оттуда не приходил, никто не знает, что там будет", – и продолжают грешить. Имеют ли основание грешники рассчитывать на милосердие Божие? Справедливо ли утешают они себя надеждою на безнаказанность?

Однажды преподобный Серафим после беседы с учеником своим Иоанном о восхищении своем в Небесные обители и о том, какое блаженство на Небесах уготовал Господь любящим Его, перешел к беседе о вечных мучениях грешников и сказал о них следующее: "Страшно читать слова Спасителя, где Он творит праведный суд Свой нераскаянным грешникам: *Пойдут сии в муку вечную* (Мф. 25,46)... *где червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9,46). И еще: *Там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 8,12). Если таких мучений боится и трепещет сам сатана, то в каком состоянии будут нераскаянные грешники? *И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится* (1 Пет. 4,18)?

Тем, которые заглушают свою совесть и ходят в похотях сердец своих, в аду нет помилования, нет там милости не сотворившим здесь милости. Они услышат там евангельские слова: *Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16,25).

В здешней временной жизни виновник еще может как-нибудь отговориться от наказания: или случай поможет, или друзья, но там – одно из двух: или *отыдите*, или *приидите*! Уста Божий, как меч обоюдоострый, в тот страшный миг решат все, и уже не будет возврата. Праведники наследуют обители Небесные, а грешники идут в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его".

Итак, несправедливо рассуждают грешники, рассчитывая на милосердие Божие и утешая себя надеждой на безнаказанность. Слышите ли, что говорит преподобный Серафим? "Тем, которые заглушали свою совесть и ходили в похотях сердец своих, во аде нет помилования... Там, то есть на последнем Суде Божием, одно из двух: или *отыдите*, или *приидите*!" И значит, мало того, что грешники ошибаются, уповая на свою безнаказанность, но, заглушая свою совесть, тем самым еще и собирают себе на голову больший гнев в день праведного Суда Божия, на котором *примут тем большее осуждение* (Лк. 20,47).

Поэтому единственное пожелание согрешающим и некающимся грешникам – чтобы они образумились, непрестанно помышляли о правосудии Божием, о том, что есть мера и долготерпению Божию, что в загробном мире между праведными и грешными *пропасть велика утвердися*, то есть что после смерти покаяния нет, и чтобы, помышляя об этом, они наконец ступили на путь спасения.

Да, помнят все слова Священного Писания: Тогда начнут говорить горам: *падите на нас! и холмам: покройте нас* (Лк. 23,30), но будет уже поздно. Аминь.

О ПОЛЬЗЕ ЧТЕНИЯ ПСАЛТИРИ

Преподобный Серафим Саровский при жизни своей заповедал сестрам устроенной им Дивеевской общины читать Псалтирь денно и нощно. Он приказал ежедневно читать Псалтирь в церкви двенадцати сестрам, меняясь через каждые два часа, и читать вслух непременно в течение всего года, кроме Пасхи.

Какая была причина сего? Прежде всего, преподобный желал, чтобы сестры подражали древним христианам, которые читали Псалтирь все, от мала до велика, и постоянно. Святитель Григорий Нисский говорит: "Псалмы так приятны и сладки, что их изучают не только совершенные мужи, уже очистившие свои душевные чувства, но и жены усвояют их себе, как собственное достояние, и дети находят в них удовольствие, как бы в забавах, а для слабых они заменяют жезл и дают им покой; веселящиеся почитают пение псалмов даром, им принадлежащим, равно как и те, которые находятся в печальном расположении, по причине своих обстоятельств думают, что эта книга Священного Писания именно им дарована. Люди, путешествующие и плавающие по морю, проводящие жизнь сидячую за своими занятиями, вообще мужи и жены всякого состояния, здоровые и больные, почитают потерей для себя, когда не имеют в устах своих возвышенных поучений Давидовых. Даже на пиршествах и брачных торжествах принимают веселящиеся Псалтирь как одну из принадлежностей веселья, не говоря уже о священном употреблении псалмов на всенощных богослужениях и пении оных в церкви". Вот такую любовь к Псалтири, какую имели к ней христиане древние, преподобный и желал вложить в сердца сестер Дивеевских.

Потому и заповедовал преподобный инокиням читать Псалтирь денно и нощно, что чтение Псалтири для христианина весьма полезно. "Вопрошен бысть, – сказано в предисловии к Псалтири, – великий Иоанн Златоуст от братий: "Добро ли есть оставити Псалтирь?" Он же рече: "Уне есть солнцу престати от течения своего, нежели оставити Псалтирь. Вельми бо есть полезно еже поучатися псалмом и прочитати прилежно Псалтирь. Вся бо нам книги на пользу суть и печаль творят бесовом, но не якоже Псалтирь: сего ради да не нерадим"".

И далее, в сказании блаженного Августина о силе псалмов говорится: "Пение псалмов души украшает. Ангелы на помощь призывает, демоны прогоняет, отженет тьмы, содевает святыню... диавола постыждает, Бога показует... гнев сокрушает, хвала Божия непрестанная есть. Подобно есть меду пение псалмов!"

Все это, конечно, преподобный знал, а потому и заповедал сестрам чтение Псалтири непрестанное.

Хорошо бы, братие, сделали и мы, если б последовали заповеди преподобного о чтении Псалтири постоянном. Поистине, весьма полезно поучатися псалмам и меду подобно есть пение оных! Помимо той пользы, на которую указали мы, Псалтирь может быть полезна и благодетельна для нас и во многих других случаях, если будем прилежать чтению ее. Она представляет обильный источник нравоучительных правил и утешений на трудные и скорбные обстоятельства жизни. Псалтирь есть превосходное руководство к возбуждению духа молитвы, к излиянию сокрушенной молитвы о грехах своих, к возвышению умиленных прошений о ниспослании Небесной помощи среди тесных обстоятельств жизни, к благодарению Бога за благодеяния и прославлению Его беспредельных совершенств.

Видите ли, сколько может принести пользы внимательное, постоянное и благоговейное чтение Псалтири.

Ввиду же всего этого чтению ее и прилежите; прилежите так, как, кроме преподобного Серафима, учит еще и Василий Великий, словами которого мы заключаем слово наше. "Не мози, говорит он, – ни единого дня оставити без пения псалтирного. Аще некою нуждою оставиши, оттоле заложив, во утрие паки начни, а не престани лености ради... И аще исправиши реченная и научишися заповедям Божиим, то открыет Господь очи твои и уразумееши чудеса от Закона Его". Аминь.

О ТОМ, КАКУЮ ПОЛЬЗУ МЫ МОЖЕМ ПОЛУЧИТЬ ОТ ПОСЕЩЕНИЯ ТЕХ МЕСТ, ГДЕ ЖИЛИ И ПОДВИЗАЛИСЬ УГОДНИКИ БОЖИЙ

Многие из христиан любят посещать те места, где жили, молились, подвизались угодники Божий и где тела их нашли для себя вечное упокоение. Есть ли польза от посещения этих мест? И хорошо ли делают христиане, посещающие их? Побеседуем о сем в наше назидание.

Один из почитателей преподобного Серафима Саровского так делится впечатлениями о своем посещении келий, в которой жил и подвизался угодник Божий. "Когда мы вошли в келию, – говорит он, – нами невольно овладело чувство трепета: нам живо вспомнилось, сколько духовно великого совершилось в этом малом месте, сколько духовного богатства и какому множеству людей было роздано здесь, в этом простом, убогом жилище! Это простое, малое жилище посетила Сама Царица Небесная, здесь Она явилась преподобному Серафиму вместе со святым Иоанном Предтечею, святым Иоанном Богословом и святыми двенадцатью девами.

Сюда стекались многие тысячи людей, нуждавшиеся в наставлении, вразумлении, духовном и телесном врачевании. Здесь недугующие получали исцеление, страждущие – утешение, отчаянные – успокоение, заблуждающиеся – обращение, труждающиеся – в делах благих укрепление.

Сколь многие выходили отсюда, из этой малой келии, духовно возродившимися и душевно прозревшими, ободренными, очищенными, укрепленными, обильно напитанными от тука благодатных дарований, здесь молитвами преподобного источаемых.

Сколь многие, шедшие по пути греха и соблазнов мира, выходя отсюда, вступали на другой путь жизни – путь добра и спасения.

Здесь чистая душа преподобного через духовные подвиги и пламенные молитвы постепенно возвышалась и совершенствовалась так, что уподобилась Небесным Серафимам, отсюда она и отлетела в Небесные райские обители.

Здесь как бы чувствуется незримое присутствие преподобного. Здесь видится согбенный старец с небесным любвеобильным взором. Здесь как бы слышится этот тихий, дышащий любовью глас преподобного, его отеческое приветствие: "О, радость моя!"... Здесь живее приходят на память его исполненные мудрости и духовной опытности

наставления о том, как должно нам совершать свой путь житейский, как угождать Богу и достигать Царства Небесного".

Отсюда ясно, что есть польза от посещения тех мест, где жили угодники Божии и где тела их нашли вечное упокоение, и что хорошо делают христиане, посещая святыни. Как видите, в этих местах особенно живо воспроизводятся в душе представления о том, как жили эти угодники, как подвизались, какие благодеяния оказывали людям, как приближались к Богу духом, верою, любовью и как достигали равноангельской чистоты. А эти представления невольно возбуждают большую любовь к святым и ревность к подражанию их вере, любви, надежде, житию, твердости в скорбях и при искушениях и, наконец, терпению даже до крови, даже до конца.

Возбуждая же большую любовь к святым и ревность к их добродетелям, те же представления убеждают уже и всех нас в той отрадной истине, что как стоя под лучами летнего солнца нельзя тотчас не начать согреваться, как стоя у моря нельзя не почувствовать мгновенно прохлады, так, находясь в местах жизни и вечного упокоения святых, нельзя не получать пользы, назидания и утешения. Аминь.

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

Один странник, бывший на открытии мощей преподобного Серафима, между прочим говорил : "Дивны дела Твои, Господи! И кто может разъяснить тайну дел Божиих! *Хранит Господь вся кости их, ни едина от них сокрушится* (Пс. 33,21). Ведь кость кости рознь. У нечестивых людей кости мертвые, как сказал Господь про гробы грешников, что они полны костей мертвых и всякой нечистоты. А вот у пророка Елисея кости были живые, они и по успении его пророчествовали, как об этом повествует премудрый сын Сирахов. Ожившие кости видел и пророк Иезекииль. И царь Давид говорит: *Вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе* (Пс. 34,10)? *Я прославлю Тебя в собрании великом, среди народа многочисленного восхвалю Тебя* (Пс. 34,18). Так вот и теперь у преподобного Серафима Саровского кости прославляют Господа в многочисленном собрании народа русского".

Происходившие в Саровской обители торжества по случаю открытия святых мощей ознаменовались многими дивными проявлениями благодати Божией. По молитвенному предстательству преподобного отца нашего Серафима слепые прозревали, глухие слышали, немые говорили, хромые ходили.

На источнике отца Серафима ежедневно совершалось по нескольку, иногда более десяти случаев исцелений. В один такой день было собрано около источника до пятнадцати костылей, оставленных исцелившимися хромыми, и народ эти костыли на берегу речки Саровки сжег, как бы наглядно свидетельствуя тем о силе молитвенного предстательства преподобного отца Серафима. На источнике каждый воочию мог видеть кого-либо из исцелившихся и слышать чистосердечный, простой рассказ об исцелении.

Между случаями исцелений были и замечательные: один отрок, немой от рождения, стал говорить; одна слепая от рождения начала видеть солнечный свет, деревья и другие предметы. Другая слепая и вовсе стала хорошо видеть. Один остававшийся семь лет недвижимым и глухонемым стал слышать, говорить и ходить.

Когда одна мать немой девочки коснулась гроба преподобного платком и отерла им лицо больной дочери, последняя, к великой радости матери, тотчас же стала говорить. Так дивно и явно проявил Господь милость Свою через новопрославленного Своего угодника.

Подлинно, если так можно выразиться, кости преподобного Серафима Саровского прославили Господа при многочисленном собрании народа русского.

Что прибавить к сему и чем заключить слово? Прибавим слова святителя Иоанна Златоуста и ими заключим сказанное нами: "Не только тела, но и гробы святых преисполнены духовных даров благодати. Посему призываю всех, в печали ли кто, в болезни ли, в обиде ли, в другом ли каком мирском несчастий или в глубине греховной, –

приходите к мощам с верою: вы получите помощь и с великой радостью возвратитесь от них, приобретши одним воззрением облегчение своей совести. Сие сокровище благопотребно для всех, сие пристанище надежно и для несчастных, ибо освобождает их от бедствий, и для счастливых, ибо "утверждает их счастье, и для болящих, ибо возвращает им здравие, и для здравых, ибо отвращает болезни". Аминь.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕУСПЕВАТЬ В ЛЮБВИ У БОГА И ЧЕЛОВЕКОВ

Святой евангелист Лука говорит, что Господь Иисус Христос, будучи отроком, преуспевал *влюбви у Бога и человеков*. Можно ли, братие, и людям преуспевать в такой любви, можно ли и им достигнуть ее?

Преподобный Серафим, как сказано в житии его, с юных лет желал оставить мир и служить исключительно Богу. И вот, никем не знаемый, приходит он юношей в Саровскую обитель, оставив мать, брата, имущество и дом. Не принесши с собой в обитель ничего, кроме умения читать и писать, он начинает жизнь свою с первых степеней послушания и смиренно проходит их, привлекая к себе любовь и уважение начальства и братии за свое усердие и кротость.

Между тем в глубине души его ни для кого незаметно, под покровом глубокого смирения созревал внутренний человек. Его не удовлетворял уже труд иноческой жизни, который для других был столь тяжек: молитвы, пост, послушание, нестяжательность. В нем раскрывается жажда все более высших подвигов. И вот он в безмолвном уединении проводит жизнь строго отшельническую, становится на подвиг, подобный столпническому, налагает на себя на долгое время обет молчания и, как в некоем гробе, заключается в затворе.

А созревши в духовной жизни, по особенному внушению Божию он отверзает двери кельи и двери уст своих – и сладкие струи духовно-назидательного учения изливаются в течение многих лет на бесчисленное множество народа, искавшего его наставлений.

После продолжительных подвигов и упражнений в различных добродетелях, усвоив дух любви, которая есть верх совершенства, он стал утешителем душевных скорбей, целителем телесных недугов, руководителем совести для многих. И вот пришелец в Саровскую обитель, некогда безвестный и бедный, сделался, по благодати Божией и своему смирению, не только славой ее, но и украшением всей Православной Церкви.

Имя Серафима справедливо произносилось всюду, как имя одного из великих древних подвижников. В лице его для нашего скудного добродетелями и маловерного века будто воскрес древний подвижник пустынь Фиваидских или пещер Киевских. И знатные, и простые, и богатые, и нищие – все стекались к порогу его кельи, падали ниц перед согбенным старцем, одетым в белый балахон, открывали тайны своей совести, поверяли свои скорби и нужды и принимали с искренней любовью и благодарностью каждое слово его, согретое Божественною благодатью. И долго-долго будут разноситься по всему пространству обширной России слова старца, сказанные в тесной келье! Долго-долго они, как плодотворное семя, будут приносить благие плоды добрых дел! Вместе с тем никогда не изгладится память о нем, по слову Священного Писания: *Праведник во веки живет*.

В такой-то любви преуспевал преподобный у человеков, но преуспевал ли он в ней у Бога? При жизни его Сам Господь явился ему, окруженный Небесными Силами: Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами. И Царица Небесная также несколько раз являлась ему, сопровождаемая Небожителями. Ему был дан дар прозорливости, дар пророчества и исцелений. Он сподобился и кончины христианской, безболезненной, мирной, с молитвой на устах предал он дух свой Господу. Так преуспел он и в любви у Бога.

Ясно, значит, что и людям можно преуспевать в любви у Бога и человеков! Да, можно, братие, преуспевать, но только, как показал пример преподобного, тогда, когда мы,

подобно ему, поймем, что путь к этой любви подобен восхождению по лествице. И именно так это есть и на самом деле. Как для того чтобы достигнуть вершины, необходимо переступать по лествице со ступени на ступень, так и для того чтобы преуспевать в любви у Бога и человеков, должно переходить от добродетели к добродетели, от низшего подвига к высшему, от силы восходить в силу.

Так преподобный и поступал. Сначала он достиг ступени смирения и послушания, затем вступил на ступень безмолвного уединения, затем наложил на себя обет молчания, затем по любви к Богу усвоил себе и дух любви к ближним и с этим духом любви, как слышали, явился утешителем приходивших к нему в душевных скорбях, затем сподобился стать целителем недугов телесных и, наконец, руководителем душ ко спасению.

Таким образом, преподобный Серафим на примере своей жизни показал, что добродетели суть как бы ступени лестницы, ведущей христианина к преуспеянию *в любви у Бога и человеков*. Он неуклонно шел по ступеням этой лествицы, пока не достиг, наконец, вершины ее, ибо любовь к нему посещавших его была поразительна, а любовь Божия к нему была такова, что по ней Господь излил на него величайшие дары своей благости.

Будем и мы, братие, по примеру Господа и Его великого угодника преподобного Серафима преуспевать *в любви у Бога и человеков*! И для того чтобы уже окончательно преуспеть в ней, возьмем последний урок у преподобного. "Радость моя, говорит он, – молю тебя, стяжи мирный дух, и тогда тысяча душ спасутся около тебя!" Аминь.

О ЛЮБВИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА К ОТЕЧЕСТВУ

Как в венке, сплетенном из прекрасных цветов, чем более рассматриваешь его, тем более поражаешься яркостью красок и многообразием оттенков, так и в жизни святых угодников Божиих, чем более вникаешь в их жития, тем больше открываешь новых добродетелей, подвигов, новых примеров благочестия.

Убедиться в этом будет нетрудно, если мы возьмем хотя бы жизнь преподобного Серафима. Предложивши вам довольно поучений по ней, мы уже думали, что исчерпали ее всю. Однако на самом деле оказалось не так. Возвращаясь снова к его житию, мы, к нашему утешению, нашли в нем еще одну добродетель святого старца, с которою сейчас и постараемся ознакомить вас, возлюбленные братие.

Однажды перед теми событиями, когда вражеская злоба вооружилась против Священной царской власти и произвела смятение в Петербурге [1], ученик преподобного Иоанн, идя к нему, увидел его около источника пристально смотревшего в оный. Тут же он увидал, что какой-то военный человек быстрой походкой направляется к преподобному. Когда он подошел к последнему и стал просить у него благословения, старец лишил его оного и сказал: "Гряди туда, откуда пришел". Пришелец снова протянул к нему свои руки, но тут преподобный с удвоенной уже суровостью строго заметил: "Я тебе сказал, гряди туда, откуда ты пришел!"

Пораженный гневным видом и голосом святого старца, военный смирился, но все-таки стал снова просить у него благословения. И тут преподобный не только по-прежнему лишил его оного, но на этот раз закричал громко и немилостиво, как на самого величайшего противника и отступника Церкви.

Ученик преподобного, увидев его в таком страшном гневе, смутился и подумал, уж не находится ли старец в каком-либо искушении, потому что даже страшно было смотреть на него в эти минуты.

Между тем, когда военный посетитель удалился, преподобный сказал своему ученику: "Видел ли ты этого человека, который ко мне приходил?" Ученик отвечал, что видел. Тогда святой старец снова обратился взором к своему источнику и сказал ученику: "Посмотри в источник: он-то мне и показал этого человека, кто он такой".

Ученик посмотрел в источник и увидел, что он сильно взбаламучен. Вода в нем до крайней степени в эту минуту была мутна и грязна, как бывает в колодезях, когда последние чистят, чтобы освободить их от ила, наростов мха, сора и всякой нечистоты.

Когда после этого ученик взглянул на старца, тот сказал: "Вот видишь, как возмущен источник. Так этот человек, который приходил, хочет возмутить Россию". Ученик пришел в благоговейный ужас от дивного прозрения преподобного, равно как и от ревности его о Боге, которую он показал при встрече с этим тайным врагом Церкви, Государя и Отечества.

Вскоре потом стало известно, что Господь обнаружил и разрушил все нечестивые замыслы злоумышленников.

Вот, перед вами, братие, еще одна добродетель старца Божия: его пламенная любовь к Родине.

Вы, конечно, заметили, как он, тихий и благодушнейший старец, возмущен был врагом Отечества, каким гневом пылал против него, как несколько раз, возвышая свой голос, восклицал: "Гряди, гряди туда, откуда ты пришел!" Не пламенная ли, повторим, любовь к Родине тогда говорила устами преподобного? И не эта ли любовь невольно заставляла его возмущаться врагом Родины и так сильно гневаться на него? Да, именно она переполняла сердце старца Божия тогда и она одна ратовала против намеревавшегося внести смуту и мятеж внутри нашего дорогого Отечества.

Но и кроме этого случая преподобный не раз обнаруживал любовь свою к Родине. Так, он убеждал приходивших к нему государственных мужей быть всегда верными Государю и Отечеству. Он напоминал им об обязанности их быть готовыми жертвовать для Родины всем, не исключая и своей жизни. И по своей любви к России он, наконец, всегда восторженно отзывался о ней. "Россия, – говорил он, – всегда будет славна и врагам страшна и непреоборима, имущая веру и благочестие в щит и во броню правды; сих ради и врата адовы не одолеют ее". Что же еще может быть выше такой любви к Отечеству? Да, поистине, преподобный был верным сыном своей Родины, всегда готовым положить саму душу свою за други своя.

Последуем же, братие, примеру святого и потщимся в любви к Отечеству себя утвердить. А посему всегда будем смотреть на него, как на родной свой дом, в котором мы все по духу и любви родные дети. Аминь.

1. Вероятно, речь идет о печальном событии 14 декабря 1825 года.